

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16 чисель. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременці.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкой на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Апрѣля № 8 1876 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Циркулярный указъ Святейшаго Правительствующаго Синода (отъ 23 января 1876 г. за № 2) о точномъ соблюденіи постановленія въ примѣчаніи къ ст. 79 устава дух. конс. относительно бѣлаго духовенства и монашествующихъ.

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора по дѣлу о нанесенномъ однимъ священникомъ таверической епархіи, во время пребывания его въ волынской епархіи, оскорбленія мѣстному становому приставу,

при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы. Изъ дѣла видно, что вольнская духовная консисторія, въ епархіи которой совершенъ сказанный проступокъ, отказалась принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, потому что обвиняемый священникъ не принадлежитъ къ духовенству вольнской епархіи, а таврическая духовная консисторія, къ епархіи которой принадлежитъ этотъ священникъ, не приняла дѣла къ своему разсмотрѣнію на томъ основаніи, что по опредѣленію сей послѣдней консисторіи отъ 15 іюня 1870 г. положено: считать того священника не принадлежащимъ къ таврической епархіи и состоящимъ въ запрещеніи священнослуженія, съ предоставленіемъ права разрѣшить ему священнослуженіе той епархіальной власти, гдѣ онъ будетъ принять. Имѣя въ виду: а) что названный священникъ долженъ считаться, на основаніи примѣчанія къ 79 ст. Устава дух. конс. принадлежащимъ къ вѣдѣнію таврической духовной консисторіи, пока онъ не будетъ принять, послѣ надлежащихъ сношеній епархіальныхъ начальствъ, въ другую какую епархію, и б) что согласно 197 ст. уст. дух. конс., разъясненной уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. за 1868 г. № 12), священнослужители по дѣламъ объ оскорбленіяхъ, наносимыхъ имъ должностнымъ лицамъ, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, господинъ товарищъ синодальнаго Оберъ-Прокурора нашелъ, что таврической духовной консисторіи слѣдовало разсмотрѣть это дѣло для надлежащихъ, на основаніи 154 ст. зак. суд. угол. (свода 1857 г., т. XV, кн. II), распоряженій и что консисторія эта, запретивъ упомянутаго священника въ священнослуженіи и предоставивъ разрѣшить отъ таковаго запрещенія той епархіальной власти, которая согласится принять сего священника, поступила вопреки прав. 15 ст. Апост. прав. 3 антiox. и прав. 13 сардик. соборовъ. Предлагаая о семъ и усматривая по нѣкоторымъ дѣламъ, производившимся въ Святѣйшемъ Синодѣ, что многія епархіальныя начальства выдаютъ паспорта монахамъ для пріисканія себѣ при-

юта въ монастыряхъ другихъ епархій, г. товарищъ Оберъ-Прокурора полагалъ полезнымъ циркулярно подтвердить отъ Святѣйшаго Синода о точномъ соблюденіи постановленія, содержащагося въ примѣчаніи къ ст. 79 уст. дух. консл., относительно лицъ бѣлаго духовенства, распространивъ сіе правило и на лицъ монашествующихъ, примѣнительно къ ст. 77 уст. о пасп. Приказали: Находя и съ своей стороны, что настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію таврической духовной консисторіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ, для зависящихъ распоряженій, преосвященному таврическому и вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердить по духовному вѣдомству о точномъ соблюденіи постановленія, содержащагося въ примѣчаніи къ ст. 79 уст. дух. консл. относительно лицъ бѣлаго духовенства, распространивъ сіе правило и на лицъ монашествующихъ, примѣнительно къ ст. 77 уст. о пасп.; на каковой конецъ и напечатать настоящее опредѣленіе, для исполненія и руководства по духовному вѣдомству, въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода (отъ 21-го января—9-го февраля 1876 года, за № 126) о назначеніи архимандрита Михаила ректоромъ московской духовной академіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по бывшемъ разсужденіи о замѣщеніи въ московской духовной академіи должности ректора, состоящей, за смертію протоіерея Горскаго, вакантною, Приказали: На основаніи § 20 Высочайше утвержденнаго 30 мая 1869 года Уст. Дух. Акад., на должность ректора московской духовной академіи назначить ординарнаго профессора оной, доктора богословія, архимандрита Михаила; о чемъ, для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», дать знать установленнымъ порядкомъ.

Определеіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода (отъ 5-го декабря—21-го января 1875—6 года, № 108) о брошюрахъ, издаваемыхъ Высочайше утвержденною комиссіею народныхъ чтеній. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 338, съ журналомъ Учебнаго Комитета, конемъ изъ 14-ти брошюръ различнаго наименованія, издаваемыхъ Высочайше учрежденною комиссіею народныхъ чтеній, девять одобряются для пріобрѣтенія въ бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ и въ бібліотеки воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ, а остальные признаются не заслуживающими одобренія для духовно-учебныхъ заведеній. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ, установленнымъ порядкомъ, правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, съ приложеніемъ копій съ отзыва Комитета о брошюрахъ, одобряемыхъ для употребленія въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

ЖУРНАЛЬ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, ЗА № 197.

Предсѣдатель учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, г. министромъ народнаго просвѣщенія, постоянной комиссіи народныхъ чтеній въ С. Петербургѣ и его окрестностяхъ представилъ въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, между прочимъ, слѣдующія изданныя означенною комиссіею, въ 1873 году, девять брошюръ, подъ разными наименованіями: 1) Жизнь Божіей Матери. Праздники въ честь Ея и Ея иконъ. Св. священника М. И. Соколова. Съ 7-ю раскрашенными картинами. Цѣна 15 коп. 2) Владиміръ Святой и Равноапостольный. С. М. Съ 10-ю раскрашенными картинами. Цѣна 10 коп. 3) Святые мѣста земли русской: а) Соловецкій монастырь—

С. Маѣсимова. Съ 10-ю раскрашенными картинами. Цѣна 15 коп. 4) 6) Троицко-Сергіевская Лавра.—С. М. Съ 10-ю раскрашенными картинами. Цѣна 15 коп. 5) 10 Петръ Великомъ.—С. М. Рождественскаго. Съ 12-ю раскрашенными картинами. Цѣна 20 коп. 6) Чему училъ Петръ Великій народъ свой.—С. М. Съ 10-ю раскрашенными картинами. Цѣна 15 коп. 7) М. В. Ломоносовъ.—А. Г. Филонова. Съ 4-мя раскрашенными картинами. Цѣна 10 коп. 8) Дѣдушка Крыловъ и его басни.—А. Г. Филонова. Съ 8-ю раскрашенными картинами. Цѣна 15 коп. и 9) Чай, откуда онъ идетъ къ намъ и чѣмъ полезенъ.—Е. Рейбота. Съ 6-ю раскрашенными картинами. Цѣна 15 коп. При этомъ предсѣдатель означенной коммисіи—свѣтъ Его Величества генераль-маіоръ Козловъ просилъ подвергнуть вышеназванныя брошюры разсмотрѣнію Учебнаго Комитета и рекомендовать оныя для употребленія какъ въ средѣ православнаго русскаго духовенства, такъ въ особенности въ духовныхъ училищахъ. Въ виду того, что многія изъ названныхъ брошюръ были уже на разсмотрѣніи Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія, Учебный Комитетъ, согласно распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, просилъ Ученый Комитетъ министерства сообщить Учебному Комитету отзывы свои о тѣхъ изъ изданныхъ коммисіею по устройству народныхъ чтеній брошюрѣхъ, которыя были Ученымъ Комитетомъ разсмотрѣны. Велѣдствіе сего Ученый Комитетъ министерства народнаго просвѣщенія препроводилъ въ Учебный Комитетъ просимыя оными отзывы о разсмотрѣнныхъ въ Ученомъ Комитетѣ брошюрѣхъ—изданіяхъ коммисіи по устройству народныхъ чтеній. Изъ сихъ отзывовъ, между прочимъ, усматривается, что: 1) *Владиміръ святой и равноапостольный* (С.-Петербургъ, 1872 г.), 2) *Святый мѣста русской земли Соловецкій монастырь*. С. Маѣсимова (С.-Петербургъ, 1872 г.), 3) *Какъ и чему училъ Петръ Великій народъ свой* (С.-Петербургъ, 1872, г.), 4) *О Петръ Великомъ*.

С. Рождественскаго (С.-Петербургъ, 1872 г.) и 5) *Жизнь Божіей Матери и праздники въ честь Ея*. Священника М. (И. Соколова) (С.-Петербургъ, 1873 г.) — особымъ отдѣломъ Ученого Комитета Министерства народнаго просвѣщенія признаны вполне пригодными для библіотекъ начальныхъ (народныхъ) училищъ; — Б, брошюры 1) *Дьдушка Крыловъ*. М. А. Филонова (С.-Петербургъ, 1873 г.) и 2) *Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ* — его же (С.-Петербургъ, 1873 г.) особенно рекомендованы для чтенія ученикамъ начальныхъ народныхъ школъ; — В, брошюру: — *Чай*. Откуда онъ идетъ къ намъ и чѣмъ полезен. Сочиненіе Рейбонта. (С.-Петербургъ, 1873 г.) — Ученый Комитетъ призналъ возможнымъ допустить въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ; — и наконецъ Г, брошюра: *Троицко-Сергіевская Лавра* (С.-Петербургъ, 1872 г.) рекомендована для чтенія не въ однихъ только низшихъ народныхъ училищахъ, но и въ среднихъ, мужскихъ и женскихъ, учебныхъ заведеніяхъ.

По выслушаніи отзывовъ Ученого Комитета Министерства народнаго просвѣщенія о представленныхъ въ Учебный Комитетъ брошюрахъ, изданныхъ комиссіею народныхъ чтеній, признано было, сверхъ того, необходимымъ подвергнуть тѣмъ изъ нихъ брошюръ, которыя касаются преимущественно религіозныхъ или церковныхъ вопросовъ, особому разсмотрѣнію Учебнаго Комитета, а именно четыре брошюры: 1) *Жизнь Божіей Матери. Праздники въ честь Ея и въ честь Ея* иконъ. Священника М. (И. Соколова). Съ семью раскрашенными картинами, 1873 г. 38 стр. Цѣна 15 копѣекъ; 2) *Владиміръ Святой и Равноапостольный*. Съ 10-ю раскрашенными картинами, 1872 г. 20 стр. Цѣна 10 коп.; 3) *Святые мѣста русской земли. Соловецкій монастырь*. С. М. Максимова. Съ 10-ю раскрашенными картинами, 1872 г. 26 стр. Цѣна 15 коп.; и 4) *Святые мѣста русской земли. Троицко-Сергіевская Лавра*. Съ 10-ю раскрашенными картинами. С. М. 1872 г. 21 стр. Цѣна 15 коп. При этомъ оказалось, между прочимъ (С.-Петербургъ, 1873 г.)

1) Брошюра о. Соколова «Жизнь Божіей Матери и праздники въ честь Ея» довольно полно обнимаетъ свой предметъ, который изложенъ въ ней примѣнительно къ потребностямъ читателей изъ простаго народа. Цѣль автора — познакомить читателя съ жизнью Богоматери, съ благодѣяніями Ея роду христіанскому и съ тѣмъ, какъ православная церковь чтитъ память Ея. Указавъ ветхозавѣтныя пророчества о явленіи Богоматери и прообразы Ея, авторъ рассказываетъ событія изъ ея жизни, почерпая ихъ изъ Евангелій и церковныхъ преданій: рожденіе Ея, введеніе въ храмъ, обрученіе Іосифу, благовѣщеніе, рожденіе Ею Спасителя міра, срътеніе Ея съ Богомладенцемъ во храмъ, бѣгство во Египеть и возвращеніе оттуда, путешествіе въ Іерусалимъ съ отрокомъ Іисусомъ, пребываніе ея у креста Христова, жизнь въ Іерусалимѣ по вознесеніи Господа Іисуса на небо, путешествіе на о. Кипръ и на Аѳонъ, предсмертныя ея минуты и преславное успеніе. При описаніи событій изъ жизни Пресвятой Дѣвы авторъ неопустительно указываетъ въ ней примѣръ совершенной чистоты, глубокаго смиренія и любви къ находящимся въ бѣдѣ. Совмѣстно съ историческими разсказами онъ сообщаетъ свѣдѣнія о современномъ состояніи мѣстъ, посвященныхъ воспоминаніямъ о Богоматери и говоритъ объ установленіи праздниковъ въ честь главныхъ событій изъ ея жизни, при чемъ знакомитъ съ главнѣйшими изъ праздничными пѣснопѣніями и съ содержаніемъ паремій на богородичные праздники. За описаніемъ гробаль Божіей Матери авторъ излагаетъ свѣдѣнія, какъ историческія, такъ и церковно-богослужебныя, о некоторыхъ праздникахъ, установленныхъ въ воспоминаніе наиболее очевидныхъ милостей и покровительства роду христіанскому со стороны Царицы Небесной, именно о праздникахъ Покрова Богоматери и въ честь Ея иконъ Владимірской, Смоленской, Знаменія, Тихвинской, Казацкой и Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Вся книга проникнута теплымъ, религіознымъ чувствомъ и читается легко.

Но при достоинствахъ книжки О. Соколова, какъ по содержанию, такъ и по изложенію, находятся въ ней недостатки, которые необходимо указать, въ виду того, что они могутъ быть исправлены при слѣдующемъ изданіи книги. Во первыхъ, ветхозавѣтныя пророчества и особенно прообразованія и указанія на исполненіе ихъ въ новомъ завѣтѣ изложены въ слишкомъ сжатомъ очеркѣ и при томъ такъ, что не ясно видно сближеніе двухъ разновременныхъ событій; авторъ ограничивается иногда только намеками, опуская изъ виду, что большинство читателей его незнакомо съ священною исторіею. Нѣкоторыя сближенія ветхозавѣтныхъ событій съ новозавѣтными по саму по себѣ не ясны даже и для болѣе образованнаго, чѣмъ просто народье, читателя. На примѣръ: «въ христіанскомъ мірѣ ковчегъ (Ноевъ) замѣнила Божія Матерь», говоритъ авторъ, сказавъ предварительно, что въ *Ковчегъ* спасся Ной съ семействомъ. Простой читатель задаетъ себѣ вопросъ: какъ замѣнила? Авторъ отвѣчаетъ: «*черезъ Нее* спасаются всѣ, внимающіе ея слову спасительнаго евангельскаго ученія» (4 стр.). При различіи смысла реченій *въ немъ* и *черезъ нее*, необразованный читатель не можетъ усмотрѣть изъ этого сходства двухъ событій, на которое указываетъ авторъ. Еще примѣры: Въ скинии видимымъ знакомъ присутствія Божія служилъ ковчегъ, въ которомъ лежали заповѣди, написанныя на скрижаляхъ. Въ новомъ завѣтѣ Пресвятая Дѣва Марія *открылась*, какъ божественный ковчегъ, украшенный Духомъ Святымъ. Она скрывала въ себѣ не каменныя скрижали, но Христа Господа» (5 стр.). Пророкъ Даніиль спазвалъ Пресвятую Дѣву горою, отъ которой безъ помощи рукъ человѣческихъ отвалился камень. Святая церковь называетъ Богородицу горой, отъ которой произошелъ Христосъ Спаситель, соединившій людей съ Господомъ Богомъ» (5). Въ спасеніи Ионы изъ чрева кита авторъ указываетъ прообразъ Рождества Христова, какъ Иона, выкинутый китомъ, остался невредимымъ, такъ Христосъ, воплотившись отъ Дѣвы Маріи, оставилъ ее нетлѣнною» (5).

Кромѣ ж того, что между этими двумя событиями нѣтъ прямого соответствія, и кромѣ неудачнаго выраженія, такое сближеніе не согласно съ ученіемъ Христа Спасителя, указавшаго въ Іоѳѣ прообразъ Своего воскресенія послѣ трехдневной смерти. Указавъ въ неопалимой купинѣ прообразъ Пресвятой Дѣвы Матери Христа, авторъ говоритъ: «по этому церковь называетъ Пресвятую Дѣву — неопалимою купиною; а на иконахъ изображаютъ ее окруженною огненнымъ сіяніемъ» (8). Эта фраза, которая столь полна своимъ содержаніемъ и можетъ послужить какъ разрушенію народнаго суевѣрія, остается для народа бесполезною, звучною фразой, вслѣдствіе своей замкнутости. Авторъ сдѣлалъ въ ней намекъ на икону, называемую «Божія Матерь — Неопалимая купина»; а простой читатель можетъ подумать, что на (всѣхъ иконахъ Божію Матерь изображаютъ окруженною огненнымъ сіяніемъ и вѣнчикъ около главы Богоматери приметъ за это огненное сіяніе; когда же онъ увидитъ икону «Неопалимая купина», то не въ состояніи будетъ воспользоваться наученіемъ, даннымъ въ книгѣ, не пойметъ, что звѣзда, въ срединѣ которой изображенъ Ликъ Божіей Матери, окруженный головами ангеловъ, состоитъ изъ огненныхъ языковъ и не сообразитъ, откуда явилось народное представленіе, что образъ Неопалимой купины спасаетъ отъ пожара. Весь этотъ отдѣлъ съ объясненіемъ прообразовъ слѣдовало бы ввѣсти и распространить примѣнительно къ пониманію необразованныхъ читателей или опустить. Во 2-хъ въ народной книгѣ слѣдовало бы опустить преданіе о томъ, что апостолы по жребію узнали куда каждому изъ нихъ отправиться на проповѣдь и что по этому же жребію Богоматери досталась Иверія, а ангель возвѣстилъ, что ей предназначено просвѣтить другую страну (22). Необразованный читатель можетъ придти въ смущеніе при мысли, что одинъ и тотъ же жребій апостоламъ открылъ волю Божію, а Богоматерь ввѣлъ въ заблужденіе относительно этой воли.

Въ 3-хъ до встрѣчаются неточности въ выраженіяхъ, которыя могутъ или сообщить или утвердить неправильное понятіе. Авторъ говоритъ будто бы: «Юакимъ и Анна отличались безграничною любовію къ Богу» (6); «комната, въ которой Божія Матерь воспитывала своего Сына, съ того времени осталась неизмѣнною» (14); «русскіе воины при Андреѣ Боголюбскомъ совершенно уничтожили болгаръ» (30); слова Пресвятой Дѣвы: «величить душа моя Господа» церковь неизменно повторяетъ во время всенощнаго богослуженія (15). Нѣсколько разъ авторъ употребилъ неточное выраженіе, которое можетъ поддерживать невѣрное народное представленіе, будто икона сама собою совершаетъ чудотвореніе: «каждая изъ нихъ (иконъ) совершила много чудесъ и много знаковъ (совершила?) въ покровительствѣ нашемъ отечеству» (29). «Владимирская икона Божіей Матери оказывала русскимъ помощь во время нашествія враговъ» (30). Смоленская икона Божіей Матери много разъ спасала отъ разныхъ бѣдъ русскихъ (здѣсь кромѣ того неправильная постановка словъ) и часто помогала имъ въ различныхъ случаяхъ (31). Много чудесъ оказала въ Россіи икона Знаменія Божіей Матери» (32). Впрочемъ неправильное представленіе, могущее явиться вслѣдствіе этихъ выраженій, изглаживается заключительными словами автора: «множество знаковъ помощи и заступничества (?) къ людямъ явила Пресвятая Дѣва чрезъ эту икону» (38).

Въ 4-хъ сообщаются въ книгѣ свѣдѣнія или совершенно невѣрныя или спорныя. Авторъ говоритъ, что Юсифъ и Марія съ Богомладенцемъ послѣ Срътенія въ храмъ возвратились въ Вифлеемъ (19), между тѣмъ какъ въ Евангеліи сказано, что они возвратились въ Назаретъ. Впрочемъ такъ какъ согласно съ авторомъ говорятъ многіе составители евангельской исторіи, то и нельзя ему поставить этого въ особую вину. Свѣдѣніе, что горный градъ Иудовъ есть городъ Гутта (14), очень спорно. На картахъ Палестины городъ Гутту или ставятъ съ вопросительнымъ знакомъ, или опускаютъ. Большинство гео-

графовъ склоняется къ той мысли, что горный градъ Иудовъ есть Хевронъ, главный городъ колѣна Иудина. Въ народной книгѣ названіе Иутта можно бы опустить безъ всякаго вреда. Не согласно съ указаніемъ церковнаго устава свѣдѣніе, сообщаемое авторомъ, будто день Покрова церковь почитаетъ великимъ праздникомъ (27). Авторъ говоритъ, что явленная Казанская икона Божіей Матери донынѣ находится въ Казани въ женскомъ монастырѣ (36). Въ историко-статистическихъ же свѣдѣніяхъ о С.-петербургской епархіи, въ описаніи Казанскаго собора (Т. I, стр. 133) говорится и доказывается, что явленная икона находится въ С.-Петербургѣ, а въ Казани въ женскомъ монастырѣ находится списокъ съ нея, посланный туда дружиною Пожарскаго и Минина въ 1613 году. Такъ какъ вопросы о мѣстѣ нахождения явленной иконы спорны, то въ народной книгѣ слѣдовало бы объ этомъ умолчать. Наконецъ не совсѣмъ вѣрно, будто Іоаннъ Грозный былъ *первый русскій царь* (34). Въ 5-хъ, при новомъ изданіи книги было бы полезно объяснить такія слова какъ: обручникъ (15), омофоръ (29), Іегова (8) и неглядитъ слѣдующія выраженія: «Симеонъ объмъ (такъ праведенъ предъ Богомъ, что ему было обѣщано отъ Духа Святаго, что онъ...» (18). «Далѣе Евангеліе умалчиваетъ объ ихъ дальнѣйшей жизни» (20). «Ни что лучше не доказываетъ смиреніе и кротость (?) Пресвятой Дѣвы, какъ совершенное ея молчаніе (?) во все время служенія Иисуса Христа людямъ. Евангеліе почти умалчиваетъ о дальнѣйшей ея жизни» (21). Рисунки въ книгѣ не хороши, но отпечатаны довольно порядочно (2). Брошюра *Владиміръ святой и равноапостольный*. После краткаго изложенія общественаго и религіознаго быта древнихъ славянъ-язычниковъ описывается жизнь язычн. князя Владиміра — Красное Солышко поды руководствомъ и даже словами народныхъ пѣсень; затѣмъ говорится о первыхъ зачаткахъ христіанства въ Кіевѣ, о проповѣдникахъ разныхъ религій, приходившихъ ко Владиміру, о посольствѣ дружинниковъ для испытанія,

какая върадѣ лучше, о крещеніи Владиміра и кіевлянъ, о
 переменѣ жизни Владиміра и дѣйствіяхъ его подъ влія-
 ніемъ новыхъ христіанскихъ началъ; послѣдній отдѣлъ
 книги излагается также словами народныхъ пѣсней и
 былинъ. Рельефно и живо выставленная рѣзкая переменна,
 происшедшая въ жизни Владиміра послѣ крещенія, даетъ
 народу ясное понятіе о благотворныхъ дѣйствіяхъ хри-
 стіанства. Написана книга языкомъ живымъ и простымъ.
 Съ сожалѣніемъ поэтому встрѣчаешь въ ней мѣста, въ
 которыхъ не выдержана чистота и простота слога.
 Встрѣчаются поддѣлки подъ народный говоръ, какъ на-
 примѣръ: «а сами оглядываются, не прогибали ли какого
 другаго божка, чтобъ тотъ не прихлопулъ ихъ не ожи-
 данно абѣдою» (5 стр.). Стремленіе въ картинности изо-
 браженія увлекаетъ автора въ орторизмъ, иногда въ
 ущербъ вѣрности исторической. Такъ, по словамъ его,
 при крещеніи кіевлянъ «грянуль дивный хоръ пѣвчихъ»
 и далѣе: «вдругъ тысячи голосовъ разомъ повторили:
 возима Отца и Сына и Св. Духа — и гуль, зато пронесся
 по рѣкѣ и (откликнулся въ горахъ» (15 стр.). Къ нето-
 чностямъ, ждающимъ неправильное понятіе о предметѣ,
 нужно отнести выраженія: «ему (Владиміру) давно пред-
 лагали принять разныя исповѣданія» (10); выходитъ, по
 словамъ автора, что проповѣдники магометанства и іудей-
 ства приходили къ Владиміру задолго до проповѣди грека,
 обратившаго его вниманіе на греческую вѣру. Необходи-
 мого указать еще на слѣдующую ошибку: «мощи Оивы
 вмѣсто Оивы» (14); впрочемъ это можетъ быть не ошибка,
 а опечатка. Рисунки отпечатаны очень плохо. Изъ некоторые
 изъ нихъ не составлены не удачно, а каковы поклоненіе
 Перуну, Владиміръ принимаетъ христіанство и борьба
 русскаго съ печенѣгомъ. *Соловецкій монастырь*. Книжка Св. Максимова
 содержитъ географическое, физическое, бытовое и ис-
 торическое описаніе Соловецкаго острова и монастыря.
 Начинается она описаніемъ трехъ путей, которыми бого-
 мольцы отправляются въ Соловки. Затѣмъ авторъ въ

живой картинѣ изображаетъ свой переѣздъ въ монастырь; причо́мъ говоритъ объ обычаяхъ неопустительно соблюдаемыхъ все́ми богомольцами, рассказываетъ преданія о мѣстностяхъ, мимо которыхъ проѣзжалъ онъ, описываетъ постепенно раскрывающійся предъ глазами путниковъ видъ Соловецкаго монастыря и знакомитъ съ тѣмъ, что сдѣлалъ для монастыря въ хозяйственномъ и бытовомъ его отношеніи св. Филиппъ. Послѣ этого онъ говоритъ о природѣ острова и самомъ монастырѣ съ его церквами, часовнями, ризницею, кельями и замѣчательными хозяйственными постройками. За описаніемъ монастыря слѣдуетъ описаніе Анзерскаго и Иисусо-Голгофскаго скитовъ съ природою ихъ окружающею. Художнически картинное описаніе св. обители г. Максимовъ заканчиваетъ краткимъ очеркомъ дѣятельности монастыря въ области жизни церковной и государственной: онъ говоритъ о христіанской проповѣди соловецкихъ монаховъ, среди инопарей, о вліяніи ихъ на цивилизацію крайняго сѣвера Россіи, о подвигахъ на защиту отечества въ смутное время и геройской защитѣ во время крымской компаніи.

Занятый описаніемъ бытовой и гражданской жизни Соловковъ и стѣпенціей времени въ часовой лекціи, авторъ мало обратилъ вниманія на религиозную сторону иноческой жизни: сдѣлавъ коротенькую замѣтку о монастырскомъ уставѣ, онъ умолчалъ объ иноческихъ подвигахъ св. основателей монастыря и ограничился однимъ упоминаніемъ ихъ именъ; этимъ объясняется то, почему онъ только упоминаетъ о чудотворныхъ иконахъ и оставляетъ читателя въ невѣдѣніи значенія ихъ названій: икона *хмбешная, сосновская*. Кромѣ того, живость, картинность рассказа увлекла автора до того, что онъ оставилъ безъ объясненія мѣстныхъ названій, не для всѣхъ понятныя; напримѣръ: «махлаки, луда, называемая варакой нѣмецкой, присѣшши». Рисунки выполнены сравнительно очень хорошо; но нѣкоторые по своему содержанію не идутъ къ разсказу, изображая событія, о которыхъ почти ничего не говорится, таковы: перенесеніе мощей

пр. Савватія, благословеніе Арсенія пр. Зосимою. Между тѣмъ въ книгѣ нѣтъ изображенія св. Филиппа, о которомъ сказано одного. Еще странность въ различіи названій: скитыя на горѣ Анзерскаго острова въ книгѣ названъ Иисусо-Голгофскимъ, а на рисункѣ — Голгофо-Распятскимъ. Которое изъ этихъ названій вѣрно? Къ книжкѣ приложено планъ Соловковъ съ подробнымъ его объясненіемъ. Опечатокъ и оговорокъ въ этой книгѣ немало.

4) *Троицко-Сергіевская лавра.* Въ книгѣ изложена исторія лавры отъ времени ея основанія. Но въ ней содержится не исторія развитія виѣшней, бытовой жизни въ лаврѣ и окрестностяхъ нея, а не описаніе только ея построекъ, хозяйства, богатствъ, какъ это сдѣлано въ книжкѣ «Соловецкій монастырь». Авторъ, скрывшій свое имя подъ буквами С. М., этой стороны мало касается; все свое вниманіе онъ обратилъ на внутреннюю сторону жизни монастыря, на иноческіе подвиги основателя оного, преподобнаго Сергія; она значеніе его въ религіозной и политической жизни русского народа. Книжка начинается сказаніемъ о жизни преподобнаго Сергія, которое проникнуто глубокимъ искреннимъ чувствомъ уваженія къ силѣ его вѣры, смиренія и любви къ обѣднымъ. Затѣмъ слѣдуетъ исторія лавры въ связи съ тѣми замѣчательными событіями нашего отечества со времени Дмитрія Донскаго до крымской войны, въ которыхъ лавра принимала и сердечное и дѣятельное участіе. Слогъ разсказа чистый, простой, живой, картинный и въ тоже время свободный всякихъ риторическихъ притязаній. Рисунки не дурны, а на основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ положилъ между прочимъ — издавать постоянною коммиссіею народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ книги: 1) Троицко-Сергіевская лавра и 2) Соловецкій монастырь — одобрить для приобрѣтенія въ бібліотекѣ духовныхъ училищъ, женскихъ епархіальныхъ училищъ и воскресныхъ школъ при семинаріяхъ, а книги: 1) Жизнь Божіей Матери. Праздники въ честь Ея и въ

честь Ея иконъ и 2) Владимиръ Свѣтой и Равноапостольный—допустить для пріобрѣтенія въ названныя библіотеки. За симъ, на основаніи отзыва Ученого Комитета министерства народнаго просвѣщенія о прочихъ книгахъ, изданныхъ постоянною комиссіею народныхъ чтеній, Учебный Комитетъ призналъ справедливымъ—книги: 1) о Петрѣ Великомъ, 2) Чему училъ Петръ Великій народъ свой, 3) М. В. Ломоносовъ и 4) Дѣдушка Крыловъ и его басни—одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки мужскихъ духовнымъ училищъ, епархіальныхъ женскихъ училищъ и въ библіотеки воскресныхъ школъ при семинаріяхъ; книгу же: «Чай, откуда онъ идетъ къ намъ и чѣмъ полезенъ», маходить возможнымъ допустить въ помянутыя библіотеки.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода (отъ 3-го декабря—21-го января 1875—6 года, № 108) о книгѣ протоіеря Попова: «По пастырскому богословію письма».

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го ноября 1875 года, № 339, коимъ составленная протоіереемъ Евгеніемъ Поповымъ книга: «По пастырскому богословію письма, въ трехъ частяхъ» (Перль, 1874 года), одобряется для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, какъ сочиненіе, знакомство съ которымъ можетъ быть не бесполезно какъ для наставниковъ, такъ и для учениковъ, при изученіи «Практическаго руководства для пастырей». Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить, ономъ и объявить, установленнымъ порядкомъ, правленіямъ духовныхъ семинарій, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала комитета.

По гласу...

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, ОТЪ 21-ГО
НОЯБРЯ 1875 Г., ЗА № 198.

о составленной протоіереемъ г. Перми Евгеніемъ Поповымъ книга, подъ заглавіемъ: «По пастырскому богословію письма». Составитель проситъ объ одобреніи его сочиненія въ учебное пособіе для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, а также для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки, въ видѣ руководственной книги для священниковъ въ проповѣданіи слова Божія и въ пастырской жизни и дѣятельности. Письма по пастырскому богословію — прот. Евг. Попова были уже на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета четыре года тому назадъ, когда они находились еще въ рукописи. Учебный Комитетъ, въ журналѣ своемъ отъ 13-го октября 1871 года, въ виду многихъ недостатковъ, не вѣрныхъ и не точныхъ мыслей и выраженій, усмотрѣнныхъ въ рукописномъ сочиненіи о. Попова, не нашолъ возможнымъ одобрить оное, согласно желанію автора. Нынѣ представленное въ печати сочиненіе о. Попова не заключаетъ уже въ себѣ прежнихъ промаховъ и недостатковъ; оно значительно исправлено и очищено отъ всѣхъ частныхъ погрѣшностей, указанныхъ комитетомъ; по въ главномъ и существенномъ оно осталось неизмѣненнымъ. Поэтому и въ исправленномъ видѣ оно едва ли можетъ служить учебнымъ пособіемъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Не входя вторично въ подробный разборъ книги о. Попова, Учебный Комитетъ находитъ достаточнымъ ограничиться общими замѣчаніями относительно ея характера и содержанія, чтобы можно было судить, насколько она соотвѣтствуетъ цѣлямъ учащагося духовнаго юношества.

Прежде всего надобно замѣтить, что «Письма по пастырскому богословію» писаны вовсе не для школъ и не для учащихся въ школахъ. По откровенному признанію самого автора, высказанному въ предисловіи, они со-

ставлялись подъ живыми впечатлѣніями служебно-пастырской практики и писались безъ всякой системы, въ разное время и по поводу разныхъ обстоятельствъ. Но когда собралось ихъ много, тогда явилась возможность дать имъ нѣкоторый послѣдовательный порядокъ и возникла мысль издать ихъ отдѣльной книгой на пользу тѣхъ, которые поставлены пасти церковь Божию. Изъ составившихся такимъ образомъ писемъ видно, что авторъ ихъ состоялъ или состоитъ цензоромъ проповѣдей и благочиннымъ разныхъ церквей. Та и другая должность открывала ему широкое поприще для его цензорскихъ замѣчаній въ дѣлѣ проповѣдничества и его благочинническихъ наблюдений за порядкомъ церковнаго устройства и богослуженія. Эти-то цензорскія замѣчанія и благочинническія наблюденія и послужили главною основою его писемъ по пастырскому богословію. Въ послѣдствіи времени, сверхъ цензорства и благочинія, авторъ, какъ видно изъ тѣхъ же писемъ, получилъ новую должность члена училищнаго совѣта и наблюдателя по преподаванію Закона Божія въ народныхъ сельскихъ школахъ. Новая должность вызвала въ свою очередь въ о. Попова новыя наблюденія и замѣчанія, которыя онъ не замедлил предать печати и помѣстить въ ту же книжку по пастырскому богословію, только уже не въ формѣ писемъ, а въ видѣ обширнаго дидактико-педагогическаго трактата, съ подробными совѣтами и наставленіями, какъ лучше устроить дѣло народной школы въ пермской губерніи, и съ приложеніемъ даже готовыхъ программъ, по которымъ слѣдуетъ, по мнѣнію автора, вести преподаваніе Закона Божія въ сельскихъ школахъ. Такимъ-то образомъ и подъ влияніемъ такихъ-то разнообразныхъ впечатлѣній пастырской практики о. Попова и составила его книга, озаглавленная «Письма по пастырскому богословію». Нѣтъ сомнѣнія, что кругъ пастырской дѣятельности очень обширенъ и многообъемлющъ, что пастырь церкви долженъ быть всеміръ-всѣхъ, чтобы всехъ и всякими средствами на-править и упредить ко спасенію, какъ послѣдней дѣлѣ

пастырскаго долга; поэтому и область такъ называемаго пастырскаго богословія весьма обширна и разнообразна. Но едва ли справедливо было бы требовать отъ пастырской науки, чтобы она воспитывала и искусныхъ дидактиковъ и опытныхъ педагоговъ въ дѣлѣ обученія; едва ли умѣстно вносить свои даже готовые программы, съ указаніемъ учебниковъ и учебныхъ пособій по разнымъ отраслямъ элементарнаго курса Закона Божія, какъ дѣлаетъ это авторъ «писемъ». Для этой цѣли существуютъ другія науки и особія учрежденія, заботящіяся о цѣлесообразной постановкѣ Закона Божія въ школахъ. Повидимому, авторъ въ своихъ замѣткахъ о сельскихъ училищахъ въ пермской губерніи руководствовался не одними пастырскими цѣлями, но и своими личными матеріальными интересами. Ему хотѣлось обратить вниманіе сельскихъ законоучителей на изданную имъ книгу въ 4-хъ частяхъ, подъ названіемъ «Ученіе православно-каѳолической вѣры», которую онъ рекомендуетъ имъ, какъ *руководство*, при преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ. Такъ онъ поступаетъ впрочемъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Онъ совѣтуетъ на примѣръ, своимъ собратіямъ вести, по его примѣру, бесѣды о покаяніи въ великій постъ и рекомендуетъ имъ для этой цѣли отпечатанную имъ особую брошюру «исповѣдь по 10 заповѣдямъ» (стр. 77); говоритъ о пользѣ домашнихъ собесѣдованій пастыря съ прихожанами и опять указываетъ имъ на руководство — книжку собственнаго сочиненія, подъ названіемъ «домашнія наставленія пастыря», въ трехъ большихъ томахъ (стр. 93); разсуждаетъ о выраженіи молитвенныхъ чувствованій причастника предъ Богомъ, и снова указываетъ, что эти чувствованія можно найти въ книжкѣ его «о святомъ приобщеніи» или въ другой книжкѣ «о наставленіяхъ къ говѣющимъ» (стр. 171). Нельзя конечно, заподозривать автора въ чистотѣ его безкорыстныхъ намѣреній; но какъ-то странно представляется — давать рекомендацію своимъ собственнымъ трудамъ и

выставлять ихъ и всѣмъ на показъ, обязывая нравственно
 каждаго священника приобрести его книжки. и то пригласи
 вно Теперь слѣдуетъ обратиться къ содержанию самыхъ
 писемъ по пастырскому богословію. — о. Поповъ. Письма
 эти раздѣлены у него на три части; въ первой говорится
 о проповѣди и пастырскомъ учительствѣ; во второй — о
 Богослуженіи, съ разными постановленіями относительно
 устройства и хозяйства церквей, исправленія церковныхъ
 богослуженій и въ особенности литургій; въ третьей —
 объ образѣ жизни священника вообще и въ частности о
 его жизни домашней и аскетической. идѣя о поспл гл оивчп
 -01 Въ первой части писемъ, толкующихъ о проповѣдни-
 чествѣ, авторъ прежде всего взглянулъ на дѣло пропо-
 вѣди съ цензурской точки зрѣнія. «Чтобы вашъ трудъ,
 молодой пастырь Божій, по составленію проповѣдей, и мой —
 по цензурскому исправленію ихъ, былъ болѣе полезенъ,
 такъ начинается авторъ свои письма о проповѣдничествѣ,
 я рѣшился изложить вамъ письменно совѣты относительно
 проповѣданія слова Божія» (стр. 5); какъ будто всѣ свя-
 щенники, занимающіеся проповѣдничествомъ, должны пред-
 ставлять о. Попову свои проповѣди для цензорованія, и какъ
 будто цензурство его можетъ придать всѣмъ совершенства
 проповѣди, которыхъ она не получила отъ своего составителя.
 Не смотря, впрочемъ, на такое неумѣстное начало, авторъ
 вслѣдъ затѣмъ предлагаетъ многіе не безполезные совѣты
 и наставленія относительно проповѣдничества. Такъ онъ
 довольно подробно и обстоятельно разсуждаетъ о томъ,
 какъ достигнуть силы и убѣжденія въ проповѣдяхъ, въ
 какомъ порядкѣ и какимъ способомъ удобнѣе объяснять
 народу истины (догматическія и нравственныя; при какихъ
 условіяхъ и о чомъ можно проповѣдывать народу въ
 будничныя дни; какъ вести бесѣды съ прихожанами въ
 ихъ домахъ, и также и въ церкви, не во время Бого-
 служенія; какъ преодолевать разныя затрудненія и иску-
 шенія въ дѣлѣ благовѣствованія слова Божія и т. п. Все,
 о чѣмъ говоритъ здѣсь авторъ, взято имъ изъ собствен-
 ной проповѣднической практики, и хотя его замѣчанія не

имѣютъ научнаго значенія, тѣмъ гнѣ менѣе, по своей практичности, они могутъ быть очень не излишни для молодыхъ проповѣдниковъ, поставленныхъ въ тѣже условія пастырской одѣтельности, въ какихъ находился самъ Ѳ. Поповъ. Къ замѣчаніямъ, относящимся собственно къ проповѣдничеству, авторъ приложилъ еще обширный трактатъ о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ пермской губерніи, гдѣ онъ состоитъ священникомъ. Трактатъ этотъ, занимающій треть первой части «Писемъ», какъ замѣчено уже выше, не относится прямо къ проповѣди, собственно такъ называемой. Въ рукописи, бывшей прежде на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета, его вовсе не было, а явился онъ уже въ послѣдствіи, какъ механическая приставка къ письмамъ по пастырскому богословію, хотя удобнѣе было бы издать его отдѣльной брошюрой. Не отрицая пользы педагогическихъ совѣтовъ и наставленій о. Попова, относительно преподаванія Закона Божія въ школахъ, комитетъ не можетъ однако же не замѣтить, что и эти его наставленія, какъ и вообще всѣ его совѣты о проповѣдничествѣ, имѣютъ значеніе только условное, относительно. Имъ можно пользоваться въ извѣстной мѣрѣ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, но отнюдь не какъ всеобщимъ правиломъ и примѣромъ для всѣхъ законоучителей. Авторъ требуетъ на примѣръ отъ законоучителей сельскихъ школъ, чтобы они преслѣдовали въ деревенскихъ мальчикахъ, какъ тяжкіе грѣхи противъ заповѣдей Божіихъ: «подавать что-либо лицамъ, представляющимъ юродивыми» (стр. 180), «составлять хороводы и другія увеселенія на Пасхѣ и въ Троицынъ день» (стр. 181), «перемѣнять часто мѣсто для служенія» (стр. 182), «уклоняться отъ должности въ обществѣ, какую предлагаютъ» (стр. 183), «носить на рукѣ кольцо до женитьбы или замужества» (стр. 184), «тратить деньги на попытку счастья въ выигрышахъ» (стр. 186), «заниматься играми на улицѣ у самаго алтаря» (стр. 172), «кататься на масляницѣ съ пѣснями» (стр. 173), «плакать и сердиться, когда отдають

въ ученіе» (стр. 173), «бѣгать изъ школы», «ходить безъ старшихъ себя дѣломъ около орѣвки и купаться въ рѣчкѣ», «брать въ руки изъ любопытства оружье, желѣзную машину какую или острый инструментъ» (стр. 173), «дѣлать гримасы» (стр. 184), «раздѣваться при женскомъ полѣ», «любить наряды и желать, чтобы другіе любовались тобою, когда ты одѣтъ въ новое и хорошее платье» (стр. 174), «бѣгать на комедіи и туда, гдѣ водятъ звѣря для потѣхи» (стр. 174), «тратить деньги на ѣду и игрушки» (стр. 174), «быть нелюдимымъ или бѣгать отъ разговора и отвѣтовъ съ челоуѣкомъ незнакомымъ» (стр. 174), «любить слушать рассказы о ворахъ, о разбойникахъ, о томъ, какъ гдѣ либо дубить челоуѣкъ, и передавать это рассказанное другимъ» (стр. 175), «бѣгать смотрѣть какъ наказываютъ преступника» (в. к. т. п. в. Рядомъ съ этими грѣхами, которые вовсе не заслуживаютъ названіе грѣховъ, и составляютъ лишь или естественное проявленіе дѣтской рѣзвости сельскихъ мальчиковъ, или уклоненіе отъ неизвѣстныхъ имъ приличій свѣта, авторъ совѣтуетъ законоучителямъ предостерегать дѣтей отъ такихъ ужасныхъ пороковъ, которые не должны быть имъ извѣстны даже по имени, каковы напримѣръ: «изнасиловать блудомъ», «пасть въ проклятый блудъ со скотомъ», «любить смотрѣть на улицѣ на сообщеніе скотовъ», «содержать непотребные дома» (стр. 185) и т. п. Благоразумный законоучитель, конечно, не послѣдуетъ въ этомъ случаѣ программѣ автора и не станетъ во имя заповѣдей Божіихъ, съ одной стороны, клеймить грѣхами обыкновенныя дѣтскія шалости, а съ другой — знакомить дѣтей съ грубыми пороками, не свойственными дѣтскому возрасту.

Во второй части писемъ, заключающихъ въ себѣ наставленія относительно отправленія Богослуженія и разныхъ церковныхъ требъ, протоіерей Поповъ твердо стоитъ на почвѣ церковнаго устава. Обозрѣвая по должности благочиннаго сельскія церкви, онъ и находилъ, какъ говоритъ, много не соответственнаго святости храма и службамъ Божиимъ и даже прямо противнаго церков-

ному уставу» (стр. 1). Для устранения замѣченныхъ имъ недостатковъ, онъ, по просьбѣ будто-бы какого-то молодого іерея, рѣшился изложить письменно свои совѣты на разнообразныя случаи церковнаго устройства и богослужбной практики. Тутъ онъ возстаетъ противъ торопливыхъ и неблагочинныхъ богослуженій, и даетъ совѣты священникамъ, какъ приготовляться къ литургіи, какъ хранить литургійныя дни, какъ служить вечерню, утреню, литургію, какъ совершать таинства и исправлять разныя требы въ церквяхъ и въ домахъ прихожанъ, напримѣръ, молебны, отпѣваніе, панихиды, сороковыя молитвы, крестныя и пасхальныя ходы съ иконами, хожденія «со святой водой», хожденіе съ такъ называемой «постной молитвой»; какъ строить и украшать храмы, вести церковное хозяйство, какъ звонить къ Богослуженію, освѣщать церковь, кадить, одѣлать отпуски богослуженій и т. п. На все это, конечно, есть указанія въ церковномъ уставѣ, отчасти въ святительскомъ поученіи новопоставленному іерею и вообще въ церковныхъ правилахъ и въ богослужебныхъ книгахъ; и если ужъ кто изъ священно-служителей не соблюдаетъ церковнаго устава, да то сомнительно, чтобы онъ сталъ соблюдать совѣты благочиннаго протоіерея Попова. Но о. Поповъ не довольствуется впрочемъ тѣмъ, что есть въ церковномъ уставѣ, а идетъ далѣе и предлагаетъ разныя совѣты, хотя и не предписываемыя уставомъ, однако жъ и не противныя ему. Онъ совѣтуетъ напримѣръ, чтобы «строить новую церковь среди селенія, а не на отдаленномъ мѣстѣ»; чтобы «въ церкви не было нестерпимаго холода или нестерпимаго жара и духоты во время праздничныхъ собраній»; чтобы «при постройкѣ храмовъ заботиться сначала о внутреннемъ ихъ украшеніи, а потомъ уже о наружномъ» (стр. 2); чтобы «около церкви не было ни овецъ, ни козлицъ, ни другихъ животныхъ, которыя здѣсь искали бы корма или отдохновенія въ тѣни»; а чтобы «подъ крышей церкви не допускать нечистоты отъ птицъ»; чтобы «избитыя стекла были не-

медленно замѣняемы цѣльными (стр. 5); чтобы «ящики, коммоды и шкафы съ имуществомъ церковнымъ были убраны въ особую кладовую или поставлены на приличныхъ пунктахъ и въ соразитрномъ отдаленіи» (стр. 6); чтобы «крестильная треба хранилась въ шкафу въ алтарѣ или въ особомъ закрытомъ крестильномъ столикѣ съ распятіемъ на верху» (стр. 8); чтобы «имѣть въ церкви, въ приличныхъ мѣстахъ, скамейки съ цѣлю отдыха предъ службами для богомольцевъ, а также для складки верхняго платья во время Богослуженія» (стр. 8); чтобы «устилать полъ въ церкви кошмами, коврами изъ сукна или пеньки, а солею и болѣе цѣннымъ чѣмъ» (стр. 8); чтобы «для чтенія на срединѣ церкви паремій были особыя складни, которыя легко съ собою принести и унести» (стр. 8); чтобы «стулья, употребляемые при службѣ для сидѣнія, не походили на комнатную мебель» (стр. 9); чтобы «не держать на престолѣ иѣсколькихъ дарохрани- тельницъ, многихъ евангелій и крестовъ» (стр. 10); чтобы «не имѣть подлѣ престола наоя, на который обыкновенно кладутъ служебникъ или каноникъ» (стр. 11); чтобы «вещи, употребляемыя во время проскомидіи, были полагаемы или на особомъ столикѣ у жертвенника, или на полочкахъ» (стр. 12); чтобы «церковныя облаченія, по своей постройкѣ, ближе подходили къ древнимъ формамъ священныхъ одеждъ, въ которыхъ молились и совершали богослуженіе древніе св. отцы» (стр. 20); чтобы «поручи крѣпче связывали руки въ ознаменованіе узъ христовыхъ» (стр. 21); чтобы «наблюденіе за цѣлостію и порядкомъ книгъ церковной бібліотеки поручаемо было діакону» (стр. 24); чтобы «звонъ къ достойну дѣлать только во время пѣнія: Тебѣ поемъ» (стр. 32); чтобы «возгласъ: Богородицу и мать свѣта... произносить съ поднятымъ въ рукѣ кадиломъ» (стр. 38); чтобы «проскомидія совершалась прежде часовъ, а не совмѣстно съ часами и чтобы безъ ризы не совершать проскомидіи» (стр. 39); чтобы «двери въ алтарѣ, сѣверныя и южныя, во время проскомидіи были затворены,—потому что проскомидію изобраа-

жаются рожденіе Іисуса Христа въ Виолеемѣ, которое совершалось въ тайнѣ отъ міра» (стр. 40); чтобы «изъ цѣлой просфоры, поданной съ большимъ помяніемъ умершихъ, не выпимать одной лишь части или нѣсколькихъ, но мелкихъ частицъ» (стр. 43); чтобы «діаконъ, вознося хлѣбъ и вино, когда возглашается священникомъ: «Твоя отъ твоихъ», не дѣлалъ креста тѣмъ, что въ рукахъ его» (стр. 46); чтобы «по освященіи даровъ не закрывать чашу платомъ, кромѣ лѣтняго времени, и то буде опасеніе отъ мухъ» (стр. 47); чтобы «потребленіе св. даровъ не откладывать на долго, пока въ нихъ сохранилась еще теплота» (стр. 52); чтобы «при служеніи прошеныхъ молебновъ послѣ литургіи затворять царскія врата и при томъ затворять вполнѣ, т. е. съ закрытіемъ ихъ завѣсовъ» (стр. 52); чтобы «мвропомазанному младенцу не давать въ ротъ сосать до того времени, пока онъ не будетъ омытъ губкой» (стр. 66); чтобы «говѣющіе очищали утромъ во рту водой» (стр. 72); чтобы «при чтеніи разрѣшительной молитвы на исповѣди соблюдать три тона: сначала *умоляющій* Бога и *обнадеживающій* исповѣдника, потомъ—*выражающій смиреніе* за самаго себя, наконецъ—*показывающій власть, достоинство, полную увѣренность и радость за другаго*» (стр. 76); чтобы «обрученіе совершать не на срединѣ церкви, а въ трапезѣ» (стр. 82); чтобы «діаконъ самъ отъ себя не надѣлялъ кого отъ своего лица литургійной просфорой, какъ несовершитель таинства» (стр. 90); чтобы «скверноядшіе, если они грамотны, прочитывали X главу дѣяній и этимъ чтеніемъ освящались отъ своей нечистоты» (стр. 102); чтобы «при служеніи молебновъ въ новомъ магазинѣ или при открытіи школы, при благословеніи новаго парохода, фабрики и проч. помазывать благословеннымъ елеемъ стѣны дома или зданія, съ начертаніемъ на нихъ креста» (стр. 103) и т. п. Нѣтъ сомнѣя, что все совѣты и наставленія о. Попова происходятъ изъ добраго намѣренія, чтобы все, совершаемое священникомъ и около священника, было благообразно и по чину; но онъ въ этомъ случаѣ захо-

дѣть уже слишкомъ далеко,—такъ далеко, что слѣдовать за нимъ другимъ нѣтъ почти возможности. Прекрасно, конечно, чтобы сельская церковь была убрана коврами и кошмами, чтобы всѣ церковныя вещи блестѣли золотомъ и серебромъ, чтобы всѣ церковныя облаченія строились по древнимъ образцамъ, чтобы во храмахъ было много воздуховъ, не только для чаши и потира, но и для отсылки просфоръ съ псаломщикомъ прихожанамъ, чтобы стулья церковныя не походили на домашнюю мебель, и т. п.; но всегда ли есть матеріальная возможность устроить все это такъ, какъ совѣтуетъ авторъ? Гдѣ такія богатые средства въ сельскихъ церквяхъ, гдѣ тѣ образцы облаченій, въ которыхъ древніе св. отцы служили литургію? Далѣе, возможно ли требовать, чтобы муропомазанному младенцу не давали сосать, пока онъ не будетъ омытъ губкой, чтобы св. дары непременно потреблялись, пока въ нихъ сохранилась еще теплота, чтобы не закрывать чаши платомъ, когда въ нее можетъ попасть пыль, чтобы діаконъ не смѣлъ никому давать своей просфоры и т. п.? Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ авторъ выступилъ даже за предѣлы устава. Откуда, напримѣръ, онъ взялъ, чтобы при освященіи стаціонныхъ домовъ, школъ, фабрикъ и т. п. помазывать стѣны освященнымъ елеемъ, чтобы діаконъ при возношеніи св. даровъ недѣлалъ креста потиромъ и дискосомъ, чтобы скверноядшіе очищались отъ скверны чтеніемъ X главы книги дѣяній апостольскихъ? Нельзя не сдѣлать еще одного замѣчанія. Тамъ, гдѣ нѣтъ прямыхъ указаній устава относительно отправления нѣкоторыхъ частныхъ службъ, о. Поповъ позволяетъ себѣ сочинять службы, но едва ли основательно. Онъ совѣтуетъ напримѣръ на заказныхъ литургіяхъ благодарственныхъ или заупокойныхъ, вмѣсто заамвонной молитвы, читать на благодарной литургіи молитву изъ благодарнаго молебна: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ» и за тѣмъ пѣть: «Слава въ вышнихъ Богу» или «Тебѣ Бога хвалимъ»; а на заупокойной—«Помяни Господи Боже нашъ», изъ послѣдованія по исходѣ души, взятаго изъ псалтири

(стр. 52). Вообще, всѣ совѣты о. Попова относительно Богослуженія и богослужебныхъ требъ во многихъ случаяхъ являются слишкомъ требовательными и неудобисполнимыми, въ другихъ — противными существующимъ обычаямъ и неоправдываемыми церковнымъ уставомъ, а въ иныхъ — совершенно условными и даже излишними.

Что касается третьей части «Писемъ», то она заслуживаетъ большаго вниманія и подражанія, чѣмъ обѣ предыдущія. Здѣсь въ возвышенныхъ и вѣрныхъ чертахъ изображается жизнь православнаго священника, который долженъ служить образцомъ вѣры и благочестія для своихъ прихожанъ. Авторъ сначала описываетъ вообще примѣрную жизнь священника, его поведеніе въ церкви, въ приходѣ, въ дорогѣ и отлучкахъ, его истинное и ложное угожденіе прихожанамъ; потомъ переходитъ къ изображенію его домашней жизни, гдѣ описываетъ: его жилище и хозяйство, его приемы у себя прихожанъ и непрехожанъ, его отношенія какъ супруга и отца, наконецъ говоритъ объ аскетической жизни священника: объ его борьбѣ съ гордостію, корыстолюбіемъ, похотію плоти, худыми мыслями, объ его уединенной молитвѣ, о необходимости для него частой исповѣди для возвышенія въ духовной жизни и о частомъ служеніи литургіи. Все, что говоритъ здѣсь о. Поповъ, совершенно вѣрно и согласно съ идеаломъ истиннаго пастыря церкви. Въ одномъ только случаѣ усматривается, по видимому, противорѣчіе. Авторъ между прочими сельско-хозяйственными занятіями рекомендуетъ для священника сѣнокосеніе и хлѣбопашество, садоводство и пчеловодство, какъ самыя приличныя и полезныя для него; потому что при этихъ занятіяхъ священникъ будетъ постоянно обращаться съ природою, а природа есть вторая книга Божественнаго откровенія, наглядное изученіе которой укрѣпляетъ духъ человѣка, воспитываетъ чувства благоговѣнія и преданности Богу (стр. 59). Но чрезъ нѣсколько строкъ далѣе онъ говоритъ, чтобы священникъ никогда и нигдѣ не занимался работами по сельскому хозяйству до подобія

крестянину такъ, чтобы терялось уваженіе къ его сану (стр. 60). Какъ теперь согласить первое съ послѣднимъ? Долженъ ли священникъ заниматься сельскими работами или не долженъ, такъ какъ сѣнокосеніе и хлѣбопашество, производимое руками священника, конечно, ипзводитъ его на степень крестянина и отнимаетъ уваженіе къ его сану. Вѣроятно, авторъ хотѣлъ высказать ту мысль, что священнику прилично заниматься сѣнокосами и хлѣбопашествомъ, но только не самому и не своими собственными руками, а посредствомъ другихъ рабочихъ или прихожанъ.

Сводя все сказанное къ одному общему итогу, Учебный Комитетъ находитъ, что «письма по пастырскому богословію» о. Попова, по своимъ замѣчаніямъ, взятымъ изъ живой служебно-пастырской практики, могутъ быть въ извѣстной степени полезны для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, но отнюдь не какъ учебникъ или учебное пособіе, а просто какъ книжка для чтенія, которая можетъ ознакомить ихъ съ нѣкоторыми, хотя далеко не всѣми чертами пастырской жизни и дѣятельности, и чтеніе которой вообще не излишне для тѣхъ, которые сами готовятся къ пастырскому служенію. Ближе всего «письма» относятся къ священникамъ, которые стоятъ уже лицомъ къ лицу съ пастырскими обязанностями и для которыхъ они собственно и назначаются авторомъ. Но не отрицая пользы, какую священники, особенно молодые, могутъ извлекать для себя изъ совѣтовъ и наставленій о. Попова, Комитетъ не находитъ однако же основанія одобрить его «Письма» въ видѣ образцовой руководственной книги для священниковъ о пастырской жизни и дѣятельности и рекомендовать для обязательнаго приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки, какъ желаетъ того авторъ. А потому Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить книгу о. Попова только для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ книги, знакомство съ которою можетъ быть не бесполезно какъ для наставниковъ, такъ и для учениковъ, при изученіи «Практическаго руководства для пастырей».

Отъ 23-го января—14-го февраля—1876 года, за № 128 о томъ, чтобы члены консисторіи не были допускаемы къ прохожденію благочинническихъ должностей.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, усмотрѣвъ изъ представленія одного преосвященнаго, что члены духовной консисторіи, вмѣстѣ съ этою должностію, проходятъ благочинническія обязанности и находя такой порядокъ не соотвѣтствующимъ пользамъ службы и вреднымъ для правосудія, призналъ необходимымъ дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, къ надлежащему исполненію, чтобы члены консисторій, какъ штатные такъ и сверхштатные, не были допускаемы ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ къ прохожденію благочинническихъ должностей.

Отъ 21-го января—9-го февраля 1876 года, за № 112 относительно преподавателей духовныхъ семинарій, изъ бывшихъ академическихъ воспитанниковъ, неимѣющихъ учоныхъ степеней.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣвъ сужденіе объ утвержденіи въ учоныхъ степеняхъ двухъ воспитанниковъ московской духовной академіи, окончившихъ курсъ въ 1870 году, приказали: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся духовныя семинаріи, объявить состоящимъ въ оныхъ въ должности преподавателей бывшимъ академическимъ воспитанникамъ, не представившимъ курсовыхъ сочиненій и неутвержденнымъ въ учоныхъ степеняхъ, что вслѣдствіе неисполненія ими требованія, изложеннаго въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 29-го октября 1869 года, № 50-й, коимъ срокъ для подачи курсовыхъ сочиненій академическими воспитанниками, окончившими курсъ при дѣйствиіи прежняго устава, назначенъ 15-го августа 1871 года,—они не могутъ оставаться на службѣ въ семинаріи и подлежатъ перемѣщенію на учительскія вакансіи въ духовныя училища.

Отъ 25-го января—14-го февраля 1876 года, за № 147 относительно внесенія въ Святѣйшій Синодъ представленій на принятіе и ношеніе священнослужителями наперсныхъ крестовъ съ украшеніями, подносимыхъ имъ отъ прихожанъ и другихъ лицъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ виду весьма частаго вступленія несогласныхъ съ обстоятельствами дѣла ходатайствъ со стороны какъ епархіальныхъ, такъ военнаго и гражданскаго начальствъ, объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на предоставленіе священнослужителямъ права принятія и ношенія подносимыхъ имъ отъ прихожанъ, или отъ обществъ офицеровъ и другихъ лицъ, наперсныхъ крестовъ съ драгоценными украшеніями, приказали: Всемилостивѣйше жалуемому духовенству наперсные изъ Кабинета Его Императорскаго Величества кресты съ драгоценными украшеніями, составляютъ одинъ изъ почетнѣйшихъ знаковъ отличія для болѣе заслужонныхъ священнослужителей, и потому Высочайшее соизволеніе на представленіе священнослужителямъ права ношенія подносимыхъ имъ отъ прихожанъ, или отъ обществъ офицеровъ и другихъ лицъ, наперсныхъ крестовъ съ украшеніями, при совершенномъ сходствѣ ихъ по виду съ кабинетскими крестами указываемаго достоинства, наравнѣ съ сими послѣдними крестами и другими, Всемилостивѣйше жалуемыми духовенству, знаками отличія, должно быть принимаемо въ смыслѣ особаго знака отличія болѣе заслужоннымъ священнослужителямъ и не иначе можетъ быть испрашиваемо, какъ въ общепоставленномъ порядкѣ для представленія къ наградамъ. Посему Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ пояснить, для руководства по духовному вѣдомству, что ходатайства о предоставленіи священнослужителямъ права ношенія упомянутыхъ крестовъ могутъ быть внесены въ Святѣйшій Синодъ, при соблюденіи другихъ для наградъ условій, не прежде, какъ по выслугѣ такими священнослужителями не менѣе трехъ

лѣтъ со дня полученія послѣдней награды и если притомъ они имѣютъ уже наперсный крестъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемый.

Отъ 21-го января—17-го февраля 1876 года, за № 407
о томъ, чтобы время службы смотрителей духовныхъ училищъ зачитывалось, въ случаѣ перехода на преподавательскія должности въ духовныя семинаріи, при опредѣленіи права ихъ на высшій окладъ преподавательскаго содержанія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 226-й, по возбужденному въ правленіи орловской духовной семинаріи вопросу: слѣдуетъ ли, въ случаѣ перемѣщенія смотрителей духовныхъ училищъ на преподавательскія должности въ духовныя семинаріи, зачитывать время службы таковыхъ лицъ въ училищѣ для опредѣленія ихъ права на полученіе высшаго оклада преподавательскаго вознагражденія въ семинаріи? Приказали: Принимая во вниманіе: а) что отъ кандидатовъ для занятія смотрительскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ требуется одинаковое образованіе какъ и отъ лицъ, поступающихъ на преподавательскія мѣста въ духовныхъ семинаріяхъ, и б) что педагогическая дѣятельность смотрителей училищъ и семинарскихъ наставниковъ посвящена одному и тому же дѣлу образованія духовнаго юношества, Святѣйшій Синодъ, въ разрѣшеніе изложеннаго вопроса, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: въ видахъ уравненія служебныхъ преимуществъ смотрителей духовныхъ училищъ съ преподавателями семинаріи зачитывать во всемъ вообще смотрителямъ духовныхъ училищъ, изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій, въ случаѣ перехода ихъ на преподавательскія мѣста въ семинаріяхъ, время службы ихъ въ духовныхъ училищахъ для полученія права, по § 61-му

Уст. Семина, на высшій овладѣ наставническаго содер-
жанія. О вышеизложенномъ, для объявленія по духовно-
училищному вѣдомству, къ руководству и исполненію, со-
общить установленнымъ порядкомъ.

*Отъ канцеляріи Святѣйшаго Синода объявленіе—о вызовѣ
кандидатовъ для замѣщенія должности настоятеля при
камчатскомъ петропавловскомъ соборѣ.*

Въ исполненіи опредѣленія Святѣйшаго Синода, со-
стоявшагося 21-го января 1876 года, по представленію
преосвященнаго камчатскаго, синодальная канцелярія объ-
являетъ по духовному вѣдомству, не пожелаетъ ли кто
изъ благочинныхъ—протоіереевъ внутреннихъ (епархій
занять должность настоятеля при камчатскомъ петропав-
ловскомъ соборѣ, съ штатнымъ жалованьемъ по 700 руб.
въ годъ. При семъ поставляется въ извѣстность: 1) всѣмъ
священнослужителямъ, опредѣляемымъ изъ другихъ епархій
на службу въ камчатскую епархію, выдаются изъ казны
на мѣстахъ отправленія: а) денежное пособіе на подъемъ
и обзаведеніе, б) прогонныя деньги на все расстояние
отъ мѣста отправленія до мѣста назначенія, в) суточ-
ныя деньги по положенію; 2) пособіе на подъемъ опре-
дѣляется въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья должности
присвоеннаго и выдается въ полномъ опредѣленномъ
количествѣ. 3) Прогонныя выдаются двойные на каждое
лицо въ семействѣ, т. е. священнослужителю на 4, а
членамъ семейства на 2 лошади, на каждое лицо, и
суточные деньги одному священнослужителю, по 30 коп.
въ сутки; 4) таковыя же прогонныя и суточные деньги
выдаются и выѣзжающимъ изъ камчатской епархіи, до
того мѣста, откуда кто пріѣхалъ или куда будетъ про-
ситься по прослуженіи въ сей епархію безпорочно и съ
возможною пользою не менѣе 10 лѣтъ; не выслужившимъ
сего срока и бывшимъ подъ штрафомъ и наказаніемъ,
хотя бы они прослужили и болѣе означеннаго срока,
выдаются, по усмотрѣнію епархіальнаго архіерея, прогонныя

въ половиною противу вышеприведеннаго количества, т. е. тамъ, гдѣ слѣдуютъ двойные, выдаются ординарные, а гдѣ ординарные—только половинные; 5) прослужившимъ въ камчатской епархіи безпорочно десять лѣтъ производится въ пенсію половинный окладъ получаемаго жалованья, пятнадцать лѣтъ—три четверти оклада, а восемнадцать лѣтъ—полный окладъ, независимо отъ получаемаго на службѣ содержанія, во все время, какое будетъ находиться на службѣ въ той епархіи; уволенные же отъ службы, или вышедшіе въ другія епархіи, сохраняютъ право на пенсію только въ томъ размѣрѣ добавочнаго оклада, въ какомъ въ послѣднее время службы своей получали (Высоч. утв. журн. Сиб. комит. 18-го февраля 1858 г.). Изъявившій желаніе на перемѣщеніе къ камчатскому петропавловскому собору обращается съ прошеніемъ чрезъ своего епархіальнаго архіерея въ Святейшій Синодъ.

О разрѣшеніи обращать свободныя остатки отъ жалованья сельскому духовенству симбирской епархіи, образующіеся по случаю сокращенія состава причтовъ, на улучшеніе содержанія причтовъ той же епархіи.

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православною духовенства, разсмотрѣвъ представленіе преосвященнаго симбирскаго, о разрѣшеніи обращать свободныя остатки отъ жалованья сельскому духовенству симбирской епархіи, образующіеся по случаю сокращенія состава причтовъ, на улучшеніе содержанія другихъ сельскихъ причтовъ той же епархіи, по журналу своему 10-го января 1876 года полагало: Предоставить преосвященному симбирскому, по мѣрѣ закрытія въ церковныхъ причтахъ сельскихъ приходоу симбирской епархіи такихъ священнослужительскихъ и причетническихъ живакансій, которымъ присвоены были итачные оклады изъ казны, назначать, на счетъ освобождающихся окладовъ, жалованье другимъ сельскимъ же

причитъ той же епархіи, въ размѣрахъ: настоятелямъ до 144 р., ихъ помощникамъ до 96 р. и псаломщикамъ до 48 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы свободная сумма была обращена, прежде всего, на назначеніе жалованья тѣмъ изъ сельскихъ псаломщиковъ, которые кончили полный богословскій курсъ, а затѣмъ на улучшеніе содержанія прочихъ, особенно нуждающихся въ томъ причтовъ.

Государь Императоръ, на журналѣ присутствія, въ 31-й день января 1876 года, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: *«Исполнить»*.

О выдачѣ прогонныхъ и суточныхъ денегъ духовнымъ лицамъ, командированнымъ для приведенія къ присягѣ новобранцевъ призыва 1874 года.

Государственный совѣтъ, въ особомъ присутствіи о воинской повинности, въ соединеніи съ департаментомъ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о выдачѣ прогонныхъ и суточныхъ денегъ духовнымъ лицамъ, командированнымъ для приведенія къ присягѣ новобранцевъ призыва 1874 года и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ министра, *мнѣніемъ положили*: 1) ходатайства духовныхъ лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, командированныхъ въ призывъ 1874 года изъ мѣстъ постоянного ихъ пребыванія въ призывные участки для приведенія новобранцевъ къ присягѣ, о выдачѣ имъ прогонныхъ и суточныхъ денегъ, признать подлежащими удовлетворенію, и 2) если нѣкоторымъ изъ вышеозначенныхъ лицъ прогонныя и суточныя деньги были выданы до изданія настоящаго постановленія, то таковыя выдачи признать правильными.

Его Императорское Величество, изложенное мнѣніе въ Высочайше учрежденномъ при государственномъ совѣтѣ особомъ присутствіи о воинской повинности, въ соединеніи съ департаментомъ государственной экономіи, 30 декабря 1875 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАЗДНОВАНІЯ ЮБИЛЕЕВЪ.

Комитетъ министровъ, по выслушаніи внесеннаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, всеподданѣйшаго доклада о мѣрахъ къ ограниченію празднованія юбилеевъ, между прочимъ, полагалъ: относительно празднованія юбилеевъ постановить слѣдующія правила:

1) Празднованіе юбилеевъ какъ лицъ, состоящихъ въ государственной службѣ или занимающихъ должности съ утвержденія правительственныхъ учреждений, а равно благотворительныхъ заведеній и всякаго рода обществъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ или непосредственно подчиненіи правительственныхъ учреждений и лицъ, не должны быть допускаемы безъ предварительнаго разрѣшенія высшаго начальства.

2) Равнымъ образомъ не должны быть допускаемы, безъ надлежащаго разрѣшенія, никакія предварительныя распоряженія или подписки на пожертвованія по поводу празднованія упомянутыхъ юбилеевъ. При этомъ безусловно воспретить всякаго рода сборы и подписки на пожертвованія въ средѣ лицъ, состоящихъ подъ начальствомъ или въ служебной зависимости отъ юбиляровъ—и

3) Безусловно воспретить поименованнымъ въ пунктѣ 1-мъ лицамъ и учреждениямъ празднованіе юбилеевъ въ произвольно избираемые для сего сроки. Дозволенными для такихъ празднованій сроками могутъ быть принимаемы: а) для лицъ—управленіе одною и тою же частью, безъ перерыва, не менѣе *двадцати пяти лѣтъ*, а равно состояніе на службѣ въ офицерскихъ чинахъ не менѣе *пятидесяти лѣтъ*, и б) для учреждений, заведеній и обществъ—истеченіе полныхъ *полустолѣтій* ихъ существованія.

Примѣчаніе. Празднованіе юбилеевъ не должно служить поводомъ къ представленіямъ о наградахъ.

Государь Императоръ, 6-го сего февраля, означенное положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

II.
РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Данный на имя главной надзирательницы житомирской женской гимназіи, вдовы майора Повиковой.

Анна Прохоровна! Съ самаго открытія, въ 1866 году, житомирской женской гимназіи, бывъ призванъ къ исполненію обязанностей главной надзирательницы этого заведенія, вы совершенно оправдали Мое довѣріе, а въ тоже время снискали себѣ уваженіе родителей воспитанницъ, относясь всегда съ нѣжною любовію къ поручаемымъ вамъ дѣтямъ и благотворно влияя на ихъ нравственное и умственное развитіе. Процвѣтаніе гимназіи есть плодъ вашихъ усердныхъ трудовъ и попеченій. Къ заслугамъ вашимъ присоединились еще многолѣтнія, и неутомимыя ваши старанія объ обезпеченіи гимназіи собственнымъ зданіемъ, чѣмъ положено твердое основаніе дальнѣйшему ея благосостоянію.

Считая пріятнымъ долгомъ выразить вамъ искреннюю признательность Мою за ревностное ваше служеніе, и желая душевно, чтобы заботы ваши о гимназіи увѣнчались дальнѣйшимъ успѣхомъ, пребываю къ вамъ благосклонною.

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано:

МАРІЯ

Въ С.-Петербургѣ.
 21 января 1876 года.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Перемещеніе девяти священниковъ изъ Волынской въ Холмско-Варшавскую Епархію.

Отношеніемъ отъ 28 февраля сего 1876 г., (№ 569), Варшавская Д. Консисторія увѣдомила Консисторію Во-

льнскую, что въ слѣдствіе прошеній и по безпрепятственности къ увольненію изъ Вольнской Епархіи, приняты на службу въ Холмско-Варшавскую Епархію и назначены на священническія мѣста, при возсоединенныхъ изъ Уніи церквахъ, слѣдующіе священники: Ковельскаго уѣзда: м. Кашовки Никаноръ *Михалевичъ*—въ с. Перстунъ, Августовскаго уѣзда, Сувалковской Губерніи; с. Яйно Владиміръ *Антоновичъ*—въ с. Голублю, Соколовскаго уѣзда, Сѣдлецкой Губерніи; с. Тупаль Іосифъ *Михалевичъ*—въ с. Мостово, Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой Губерніи; с. Ружина Іоаннъ *Ярмоловичъ*—въ с. Липины Бѣлгородскаго уѣзда, Люблинской Губерніи; Владиміровольнскаго уѣзда: с. Туричанъ Іеронимъ *Калишевскій*—въ с. Плаваницы, Холмскаго уѣзда, Люблинской Губерніи; с. Сельца Стефанъ *Чайковскій*—въ м. Липскъ Августовскаго уѣзда, Сувалковской Губерніи; с. Роговичъ Іосифъ *Конашинскій*—въ с. Майданъ, Люблинской Губерніи; с. Туропина Модестъ *Торчинскій*—въ с. Бусовно Красноставскаго уѣзда; Заславскаго уѣзда: с. Мицьковецъ Филиппъ *Шаравскій*—въ с. Грудъ Константиновскаго уѣзда.

Поименованные священники уволены отъ занимаемыхъ ими должностей приходскихъ священниковъ при Церквахъ Вольнской Епархіи, съ прекращеніемъ имъ производства штатнаго жалованья по этимъ должностямъ 15 марта 1876 г.

Перемѣщены: Священникъ с. Клинца, Овруч. у., Осифанъ *Яцинскій*, согласно съ прошеніемъ, 9 марта перемѣщенъ на вакансію младшаго священника къ Овручскому собору, а состоявшій на сей вакансіи священникъ Хрисанъ *Гречина* того же 9 марта перемѣщенъ въ с. Клинецъ.

— Священникъ с. Радостова, Ковельск. у., Владиміръ *Саковичъ*, по прошенію, 16 марта перемѣщенъ въ с. Селецъ Владиміров. у., а на его мѣсто въ с. Радостовъ того же 16 марта перемѣщенъ священникъ с. Невира Владиміръ *Михалевичъ*.

— Священникъ с. Подрыжъ, Ковельскаго у., Михаилъ *Кочачевскій*, согласно съ прошеніемъ, 18 марта перемѣщенъ въ с. Роговичи Владимір. у.

— Священникъ с. Пескова, Ровенск. у., Іоаннъ *Заюровскій*, по прошенію перемѣщенъ 19 марта въ с. Миньковцы Заслав. уѣзда.

— По прошеніямъ: состоявшій на вакансіи псаломщика въ с. Красноселькѣ діаконъ Іоаннъ *Ковалевскій*—на такую же вакансію въ с. Марковцахъ, Староконст. уѣзда;

— исправлявшій должность псаломщика при Корецкой Николаевской церкви Иванъ *Кичановскій*—съ с. Липну, Новградвол. у.

Опредѣлены, по прошеніямъ: на вакансію псаломщика въ с. Трощѣ, Житомир. у., студентъ семинаріи Владиміръ *Дембовецкій*;

— на вакансію псаломщика въ с. Мвишинѣ, Острож. у., окончившій курсъ семинаріи Игнатій *Новосадскій*;

— исправляющимъ должность псаломщика при Корецкой Николаевской церкви Григорій *Иванцкій*;

— на просфорническую вакансію въ с. Кушлинѣ, Кремен. у., священническая дочь Марія *Левитская*;

— просфорнею въ с. Повурскѣ, Ковельск. у., священническая дочь Домингія *Литвинович*.

— Псаломщикъ, окончившій курсъ семинаріи, Іустинъ *Кульчинскій*, согласно съ прошеніемъ, 17 марта опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Вербично Ковельск. уѣзда.

— Учитель Любомльскаго народнаго училища, окончившій курсъ семинаріи, Никандръ *Жихановичъ*, согласно съ прошеніемъ, 19 марта опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Тупалы Ковельск. уѣзда.

Награждены набедренникомъ священники: Овруческаго уѣзда с. Обиходъ Георгій *Шумскій* и Ковельскаго уѣзда с. Задыбъ Модестъ *Михалевичъ*.

Увольненіе отъ должности.

По опредѣленію Консисторіи, отъ 27 февраля, уволень отъ исправленія должности псаломщика въ с. Пражевѣ, Житомир. у., и изъ духовнаго вѣдомства *Василій Собо- товичъ*, съ прекращеніемъ ему жалованья съ 1 марта.

Умерш. 5 декабря 1875 г. просфорня с. Бужанъ, Влад. у. *Марія Бѣльшская*; 26 дек. 1875 г. просфорня с. Повурска Ковельск. у. *Теодосія Коссаковская*.

Перечисленіе прихода.

Перечисленъ Бубново-Черчецкій приходъ, Владиміро-вольнскаго у., изъ 1-го Благочинія въ городской округъ.

Объявленіе благодарности.

Въ селѣ Боркахъ, Ковельск. у., исправленъ на счетъ прихожанъ и освященъ храмъ 8-го минувшаго февраля. Мѣстному священнику и прихожанамъ, за ихъ усердіе къ храму Божію, объявляется благодарности Епархіальнаго Начальства.

Награжденіе похвальными листами.

Церковные старосты: м. Владимірна, Луцк. у., *Максимъ Стоцкій* и с. Хиночи того же у. *Яковъ Жоло*, за долговременную и весьма усердную службу; 20 марта награждены похвальными листами.

Назначеніе пособія.

Потерпѣвшимъ убытки отъ пожара: священнику с. Ве-ликой Татариновки, Житомир. у., *Петру Рябинскому* и исправляющему должность псаломщика с. Ровокъ, Острож. у., *Стефану Кондратовичу*, 19 марта назначено въ пособіе, изъ пожарныхъ суммъ Духовнаго Попечительства, пер-вому 100 руб., а второму 80 руб.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВОЛЫНСКАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА
ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Дустинъ, Епископъ Острожскій, управляющій въ настоящее время Волынскою Епархіею, далъ Правленію Женскаго Епархіальнаго Училища отъ 19 Марта текущаго года за № 513 слѣдующее предложеніе:

Храмъ Божій составляетъ вѣнецъ и украшеніе всякаго Учебнаго заведенія, особенно закрытаго, тѣмъ болѣе Женскаго и притомъ Духовнаго и есть лучшая принадлежность Училищнаго зданія и первая необходимость для нравственно-религіознаго развитія учащихся. Къ сожалѣнію, Волынское Женское Епархіальное Училище доселѣ лишено возможности молиться Подателю всѣхъ благъ въ собственномъ храмѣ.

Предлагаю Правленію Училища распорядиться составленіемъ *Воззванія къ Волынскому Духовенству и другимъ благодѣтелямъ* съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на устроеніе въ Училищѣ Храма Божія, и напечатаніемъ его, равно какъ и настоящаго моего предложенія, въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Пожертвованія могутъ быть и деньгами и разными принадлежностями Храма и Священнослуженія, — различными вещами, Богослужебными книгами, Иконами и всякою Церковною Утварью. Для записи имѣющихъ быть пожертвованій Правленіемъ должна быть заведена особая тетрадь, и о ихъ поступленіи ежемѣсячно должно быть доводимо до свѣдѣнія жертвователей чрезъ припечатаніе въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ. Денежныя пожертвованія, какъ имѣющія опредѣленное назначеніе, тотчасъ же по накопленіи ихъ до сотни рублей, должны быть препровождаемы въ кредитныя учрежденія для приращенія наиболѣе выгодными процентами.

Зная доброе настроеніе Волынскаго Духовенства и въ частности благорасположеніе его къ Женскому Епар-

хіяльному Училищу, я увѣренъ, что Воззваніе Правленія Училища не останется безъ желаемыхъ послѣдствій.

Призывая на сіе дѣло Божіе Благословеніе и желая положить доброе начало, прошу Училищное Правленіе принять отъ меня прилагаемые при семь денегъ *Сто* рублей.

Во исполненіе вышензложеннаго предложенія Его Преосвященства, Правленіе Училища между прочимъ постановило: 1) Имѣя въ виду, изображенныя въ предложеніи Его Преосвященства, особенную важность и значеніе Храма Божія въ Женскомъ Учебномъ заведеніи Духовнаго вѣдомства и особенную необходимость онаго въ Волынскомъ Женскомъ Училищѣ, воспитанницы котораго, подалекому разстоянію единственнаго въ городѣ помѣстительнаго Кафедральнаго Храма, вынуждены въ зимній холодъ и осеннюю и весеннюю распутицу оставаться безъ участія въ общественномъ Богослуженіи, такъ много вліяющемъ на религіозно-правственное воспитаніе, составляющее главную дѣль женскихъ духовныхъ училищъ по ихъ Уставамъ и намѣреніямъ Правительства, — составить воззваніе къ Епархіальному Духовенству и другимъ благотворителямъ съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на устройство въ зданіи Волынскаго Женскаго Училища Духовнаго вѣдомства Храма, согласно предложенію Его Преосвященства, изложивъ въ семь воззваніи, что эта насущная потребность, не однократно заявленная предъ высшимъ Начальствомъ со стороны училищнаго Правленія, не могла и не можетъ быть удовлетворена, по недостатку училищныхъ средствъ, безъ содѣйствія Епархіи и частныхъ благотворителей и что пожертвованія, для удовлетворенія этой потребности, могутъ состоять не только въ деньгахъ, но и въ вещахъ, составляющихъ принадлежность Православныхъ Храмовъ. 2) Составленное въ такомъ смыслѣ воззваніе представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства и по утвержденіи онаго, препроводить, вмѣстѣ съ Архипастырскимъ предложеніемъ, въ Редацію Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-

стей для напечатанія съ тѣмъ, чтобы лица, кои сочувственно отнесутся къ предмету воззванія, въ чемъ Пресвященнѣйшій Архипастырь изволилъ выразить въ своемъ предложеніи полную увѣренность (такъ какъ Храмъ Божій есть важнѣйшая изъ существенныхъ принадлежностей Учебнаго заведенія и лучшее изъ средствъ добраго воспитанія), благоволили присылать свои пожертвованія въ г. Житомиръ на имя Правленія Волынскаго Женскаго Училища Духовнаго вѣдомства. И 3) Пожертвованія, по мѣрѣ ихъ поступленія, вписывать въ особую заведенную для сего шнуровую и надлежаще скрѣпленную книгу, извѣщая жертвователей о полученіи ихъ пожертвованій чрезъ ежемѣсячное о семъ припечатаніе въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и изъ нихъ денежныя, какъ скоро таковыхъ соберется до ста рублей, вносить для приращенія процентами въ Житомирскій Банкъ Взаимнаго Кредита. (Проток. Правленія отъ 21 Марта, утвержденный Его Пресвященствомъ 30 Марта 1876 г.).

ВОЗЗВАНІЕ

Къ Православному Духовенству Волынской Епархіи и другимъ Благотворителямъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ Волынское Женское Училище Духовнаго Вѣдомства, благодаря средствамъ, съ Высочайшаго, соизволенія даннымъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, приобрѣло для своего помѣщенія особый домъ.—Въ этомъ домѣ оно питало надежду устроить Храмъ, въ которомъ бы воспитанницы, сообразно цѣли воспитанія, могли удобнѣе ознакомиться съ Богослуженіемъ, обрядами и Священнодѣйствіями Православной Церкви, привыкать къ языку Ея молитвъ и пѣснопѣній и при содѣйствіи благодати Божіей, развиваться и укрѣпляться въ правилахъ вѣры и благочестія подъ кро-

вомъ Храма Божія, безъ встрѣчь съ примѣрами разсѣяности и невниманія къ молитвѣ, не рѣдкими въ многочисленныхъ церковныхъ собраніяхъ и всегда соблазнительными для дѣтскаго возраста. Кромѣ религіозно-нравственныхъ дѣлей устроениемъ въ училищномъ помѣщеніи Храма было бы устранено и то важное неудобство, что воспитанницы, въ настоящее время, должны отправляться въ Богослуженія въ какую либо изъ Житомирскихъ церквей, изъ коихъ нѣтъ ни одной, за исключеніемъ Каѳедрального Собора, гдѣ бы имъ можно было присутствовать при Богослуженіяхъ, особенно въ большіе праздники, стоя въ надлежащемъ порядкѣ, неопасаясь быть затертыми толпою народа и не подвергаясь, отъ тѣсноты и сгущенного воздуха обморокамъ и другимъ болѣзненнымъ припадкамъ. Ходить же въ Каѳедральный Соборъ, за отдаленностію его отъ училища, особенно зимой въ сильныя морозы, а весной и осенью въ распутицу рѣшительно невозможно. Къ сожалѣнію, предположенія училищнаго Начальства доставить воспитанницамъ вышеозначенныя удобства до сихъ поръ не могли быть осуществлены и въ будущемъ не могутъ осуществиться на счетъ училищныхъ средствъ безъ благотворительнаго содѣйствія Духовенства. Вслѣдствіе сего, Правленіе Волынскаго Женскаго училища Духовнаго Вѣдомства, будучи вполне убѣждено, что Волынское Духовенство, умѣющее сочувствовать всякому доброму и полезному начинанію, тѣмъ съ большимъ сочувствіемъ отнесется къ дѣлу устроенія Храма Божія въ такомъ заведеніи, въ которомъ воспитываются его же дѣти, считаетъ долгомъ своимъ заявить предъ нимъ о вышеозначенной весьма важной нуждѣ и, за благословеніемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іустина, Епископа Острожскаго, Викарія Волынскаго, уже положившаго доброе начало Святому начинанію значительнымъ пожертвованіемъ на устроеніе домаго при училищѣ храма, пригласить Духовенство и другихъ благотворителей къ посильному пожертвованію на тотъ же предметъ деньгами и разными, какими кто мо-

жетъ, церковными принадлежностями, Богослужбными книгами, ризничными вещами, Иконами, и Церковною Утварью. Всякое пожертвованіе, какъ бы оно незначительно ни было, будетъ принимаемо Правленіемъ съ истинною благодарностію, и о лептахъ, отъ избытковъ ли или отъ недостатковъ жертвователей принесенныхъ, послѣдніе будутъ ежемѣсячно извѣщаемы чрезъ Вольнскія Епархіальныя Вѣдомости; по устроеніи же Храма въ немъ будетъ возноситься о благодѣлителяхъ его усердная молитва къ Богу какъ отъ Служителя Алтаря Господня, такъ и отъ дѣтей, которыя будутъ молиться въ благоустроенномъ училищномъ храмѣ. 1876 г. Марта 21 дня.

Начальница Училища *А. Старынкевичъ.*

Благочинный, Каѳедральный Протоіерей *Арсеній Овсян-кинъ.*

Смотритель дома Училища *А. Пясецкій.*

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИ- НАРІИ.

Вслѣдствіе журнальнаго опредѣленія Педагогическаго Собранія отъ 18 числа мѣсяца Марта симъ объявляется воспитанникамъ прежнихъ курсовъ Семинаріи, окончившимъ съ званіемъ студента,—не пожелаетъ ли кто изъ нихъ поступить на казенный счетъ въ духовныя Академіи, для продолженія ученія въ будущемъ 1876 учебномъ году,—если послѣдуетъ по сему предмету относительно Вольнской Семинаріи распоряженіе Высшаго Начальства. Желаютіе имѣютъ обратиться съ прошеніями въ Правленіе Семинаріи въ возможно-скоромъ времени.—

Редакторъ *П. Бялевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 23 Марта 1876 года.

Печатается Въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Апрѣля № 8 1876 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель, Архі-
епископъ Волынской и Житомирскій 1876 г.
8 марта въ Бозѣ почившій.

НЕКРОЛОГЪ.

Свершилось! Незабвенный Архипастырь нашъ уже не съ нами,—персть возвратится въ землю, якоже бѣ, а духъ —къ Богу, Иже даде его!... Движимые чувствомъ глубокой преданности и любви къ почившему въ Бозѣ Архипастырю нашему, мы позволяемъ себѣ и считаемъ священнымъ долгомъ представить хотя въ общихъ чертахъ жизнь и дѣятельность высокочтимаго Владыки и—вспомнить о печально-трогательныхъ минутахъ его смерти и погребенія.

1) *Краткій очеркъ жизни въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Агаѳангела.* Въ Бозѣ почившій Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель, Архіепископъ Волынской и Житомирскій—сынъ священника Владимирской губерніи, Шуйскаго уѣзда села Ильинскаго; родился въ 1812 году 8 февраля и въ мірѣ назывался Алексѣй Соловьевъ. Первоначальное образованіе получилъ во Владимирской духовной семинаріи; для дальнѣйшаго же образованія поступилъ въ Московскую духовную Академію и здѣсь, въ 1836 году, окончилъ курсъ наукъ съ ученой степенью магистра Бого-

словія. Еще будучи студентомъ академіи онъ чувствовалъ въ себѣ склонность и призваніе къ иноческой жизни, и потому, не дождавшись окончанія курса, по прошенію, постриженъ былъ въ монашество 2 іюня 1835 года. Въ томъ же году 5 іюня рукоположенъ во іеродіакона, а 20 іюня 1836 года—въ іеромонаха. По окончаніи курса ученія въ томъ же 1836 году 20 августа опредѣленъ Баккалавромъ Московской духовной академіи по классу толкованія св Писанія. 8 октября 1838 года опредѣленъ Помощникомъ Библіотекаря Московской Академіи, 6 іюня 1839 года награжденъ Набедренникомъ, а въ 3 день декабря того же года опредѣленъ былъ дѣйствительнымъ Членомъ Конференціи Московской Академіи. Съ 8 іюня по 15 іюля 1840 года, по порученію Начальства обозрѣвалъ Оренбургскую духовную семинарію, а въ 1841 году причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Кіево-Печерской Лавры. Съ 28 февраля по 23 марта 1842 года исправлялъ должность Инспектора Московской духовной Академіи и въ то же время того же года, сверхъ св. Писанія, преподавалъ студентамъ Академіи Богословіе Правственное и Каноническое право. Въ томъ же 1842 году ^{10/23} марта опредѣленъ Инспекторомъ Московской духовной Академіи и перемѣщенъ Баккалавромъ на классы Правсвеннаго Богословія и Каноническаго права, а съ 15 іюня по 15 іюля того же года, по порученію Начальства, обозрѣвалъ Ярославскую и Костромскую духовныя семинаріи.

Въ сентябрѣ того же 1842 года ему суждено было оставить Москву и московскую духовную Академію, —^{21/23} сентября онъ былъ назначенъ Ректоромъ Харьковской духовной семинаріи и профессоромъ Богословскихъ наукъ. Здѣсь, управляя семинаріей, онъ считался Настоятелемъ Старо-Харьковскаго Куряжскаго второкласнаго монастыря. «За усердіе, способности и нравственно-добрый характеръ» 6 октября 1842 года объявлено ему, по представленію Филарета Митрополита Московскаго, благословеніе Св. Синода, а 22 октября того же года онъ возведенъ былъ

въ санъ Архимандрита. По званію Ректора семинаріи 25 ноября того же года поступилъ онъ Членомъ въ Харьковскую духовную Консисторію и кромѣ того съ 1842—1845 годъ былъ первымъ Членомъ Строительнаго Комитета для сооруженія зданій по Харьковской духовной семинаріи, а съ 1844—1845 годъ исправлялъ должность Благочиннаго монастырей по Харьковской епархіи. Въ сентябрѣ же 1845 года перемѣщенъ въ Костромскую духовную семинарію Ректоромъ и Профессоромъ Богословскихъ наукъ съ званіемъ Настоятеля Костромскаго Богоявленскаго второкласнаго монастыря. По званію Ректора семинаріи въ декабрѣ того же года поступилъ Членомъ въ Костромскую духовную Консисторію, и въ 1847 году 10—20 іюня, по порученію Начальства, обозрѣвалъ Галличскія и Солигаличскія духовныя училища. Апрѣля 20 1848 года «за отлично усердные труды по службѣ» Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 степени, а 7 сентября того же года Высочайше утверждёнъ Членомъ Костромскаго Попечительнаго Комитета о тюрьмахъ. Въ 1849 году 19 февраля, по случаю упраздненія Богоявленскаго монастыря, опредѣленъ Настоятелемъ второкласнаго монастыря—Игрицкаго Богородицкаго и въ томъ же году 27 мая опредѣленъ быль предѣдательствующимъ Членомъ Комитета учрежденнаго для разсмотрѣнія Катихизическихъ поученій духовенства Костромской епархіи. Съ 1—10 іюня 1850 года, по порученію Начальства, обозрѣвалъ Канешемскія и Макарьевскія духовныя училища, а 1852 года 21 марта назначенъ Членомъ Костромскаго Губернскаго Комитета общественнаго здравія. Въ награду «за отлично усердную службу» 1853 года 21 апрѣля, по представленію св. Синода, Всемилостивѣйше пожалованы ему знаки ордена св. Анны 2-й степени Императорскою короною украшенныя. Съ 1 января 1853 по 19 января 1854 года воиъ находился въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженья и проповѣди слова Божія, а 20 января 1854 года перемѣщенъ въ Казанскую духовную Академію Ректоромъ и

Профессоромъ Богословія, съ присвоеніемъ ему лично званія Настоятеля первокласснаго монастыря. Здѣсь въ Казани, кромѣ занятій по Академіи, онъ 5 февраля 1854 года опредѣленъ былъ Непременнымъ Членомъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, а 15 февраля того же года поступилъ Членомъ въ Казанскую духовную Консисторію и опредѣленъ Благочиннымъ монастырей города Казани и его уѣзда. 10 апрѣля того же года назначенъ былъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія, Логикѣ и Психологіи въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ города Казани и въ томъ же году 17 августа опредѣленъ предсѣдателемъ въ учрежденный при Казанской духовной Академіи редакціонный Комитетъ по изданію журнала «Православный Собесѣдникъ». Кромѣ всего этого 3 октября 1854 года было поручено ему преподавать всѣ науки въ открытомъ при Казанской духовной Академіи миссіонерскомъ отдѣленіи противъ раскола, сверхъ преподаваемаго имъ догматическаго и обличительнаго Богословія. Многосложные и нелегкіе труды побудили его въ 1855 году уволниться отъ преподаванія догматическаго и обличительнаго Богословія, а въ 1856 году—сложить съ себя званіе Члена Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Въ томъ же 1856 году 26 августа «за отлично-усердную службу», по представленію Св. Синода онъ Всемилоостивѣйше сопричисленъ былъ къ ордену св. Владиміра 3 степени, а въ 1857 году 4 марта Имѣннымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду, Всемилоостивѣйше повелѣно ему быть Викаріемъ С.-Петербургской епархіи съ саномъ епископа Ревельскаго, въ каковой санъ 31 марта того же года онъ и хиротонисанъ былъ въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ. Въ отличіе ревностнаго служенія и усерднаго исполненія возлагаемыхъ на него обязанностей 12 апрѣля 1859 года онъ Всемилоостивѣйше сопричисленъ былъ къ ордену св. Анны 1-й степени и въ томъ же году 12 августа назначенъ былъ Предсѣдателемъ Высочайше учрежденнаго при Св.

Синодъ Комитета для пересмотра положеній объ обезпеченіи сельскаго въ западныхъ губерніяхъ духовенства. Именнымъ же Высочайшимъ указомъ 1860 года 6 февраля даннымъ Св. Синоду Всемилостивѣйше было повелѣно ему быть епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, а въ 1866 году 17 іюня Высочайше было повелѣно ему быть епископомъ Волинскимъ и священноархиаандритомъ Почаевской Успенской Лавры. На Волини уже въ мартѣ 1868 года Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду, Всемилостивѣйше онъ возведенъ былъ въ санъ Архіепископа, а въ 1871 году Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владимира 2 степени большого креста. Управляя Волинскою паствою въ Бозѣ почившій Преосвященный Агаангелъ считался членомъ миссіонерскаго общества распространенія христіанства на Кавказѣ и имѣлъ крестъ св. Нины. *Новотроицкія мѣсяцѣ минтѣн вытвѣа гхивкозен гхив*

вт II) Черты пастырской и литературной дѣятельности вѣ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Агаангела. Достаточно одного представленнаго нами очерка служебной дѣятельности въ Бозѣ почившаго Архипастыря нашего, чтобы судить о многосложной, многотрудной и многополезной дѣятельности его. Почившій Архипастырь всегда вѣрно и точно исполнялъ обязанности возлагаемыя на него высшимъ Начальствомъ, являясь и администраторомъ достойнымъ сего имени и пастыремъ право правящимъ слово Христовой истины. Сорокалѣтняя пастырская дѣятельность его, дѣятельность живая, энергичная и, можно сказать, во всѣхъ отношеніяхъ безупречная, служить лучшимъ доказательствомъ того, что онъ былъ пастырь достойно ходившій званіе въ неже призванъ. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ достаточно данныхъ для обстоятельнаго и совершенно вѣрнаго сужденія о его пастырской и архипастырской дѣятельности въ другихъ епархіяхъ кромѣ Волинской; но тѣмъ не менѣе мы совершенно безошибочно можемъ сказать, что тѣ Высочайшія награды, которыя получалъ въ Бозѣ почившій Архипастырь нашъ и то бла-

госклонное вниманіе къ нему Св. Синода, и благоволеніе, которымъ онъ всегда пользовался, могутъ служить ручательствомъ за то, что пастырская и архипастырская дѣятельность его была благотворна для тѣхъ мѣстъ и епархій, гдѣ приходилось ему нести нелегкія служебныя обязанности пастырства, и что дѣятельность эта всегда являла въ немъ пастыря добраго, неуклонно шествовавшего по стопамъ заповѣдей Господнихъ и тѣмъ же путемъ ведшаго ввѣряемыя его пастырскому попеченію христіанскія души... Съ полною увѣренностію говоримъ мы, что не разъ вспоминаетъ и будетъ вспоминать всегда почившаго Архипастыря нашего Вятская паства любимая покойнымъ и не разъ служившая для него предметомъ пріятныхъ воспоминаній, паства, среди которой его пастырская заботливость главнымъ образомъ направлена была къ тому, чтобы насаждать и утверждать въ сердцахъ пасомыхъ святаго истины вѣры Христовой и—дать возможность дѣтямъ—дочерямъ православнаго духовенства Вятской епархій получать соотвѣтственное ихъ положенію и званію образованіе, столь необходимое для будущей жены пастыря православной церкви. (1) Съ такою же

(1) Вятское училище дѣвицъ духовнаго званія, основанное покойнымъ Архипастыремъ, въ настоящее время имѣетъ штатъ въ 270 воспитаницъ, помѣщается въ одномъ изъ громаднѣйшихъ зданій въ г. Вяткѣ, содержитъ до 60-ти сиротъ бесплатно—и расходуетъ на свои нужды до 37000, имѣя въ запасѣ 45000 р. (современность № 26 1873 г.). Доказательствомъ глубокой благодарности Вятскаго духовенства къ почившему Архипастырю за основаніе имъ училища, въ которомъ ежегодно оканчивается курсъ ученія болѣе 40 дѣвицъ съ правами домашнихъ учительницъ, можемъ служить присланный покойному Архипастырю благодарственный адресъ Вятскаго Епархіальнаго съѣзда отъ 6 сентября 1869 года (Вол. Епарх. Вѣд. № 20 1869 г. часть офиц.).

По мысли также Высокопреосвященнаго Агаангела въ Вяткѣ открыта 23 января 1870 года «Епархіальная Библіотека», въ основу которой положены пожертвованныя покойнымъ Архипастыремъ, въ бытность Епископомъ Вятскимъ, весьма цѣнныя по содержанію своему и по рѣдкости изданныя книги. (Моск. Вѣдомости 1870 г. № 49.).

Ред.

увѣренностію говоримъ мы и то, что чувство глубокой благодарности не разъ вырвется и изъ груди православнаго духовенства Волынской епархіи, поелику и здѣсь почившій Архипастырь не менѣе прилагалъ трудовъ и архипастырской заботливости къ тому, чтобы будущія жены православныхъ пастырей любимой имъ и любящей его Волыни были образованы и воспитаны въ духѣ христіанской любви и христіанскаго благочестія. Съ этою-то единственно дѣлію онъ весьма много заботился о благоустройствѣ женскаго епархіальнаго училища, и плодомъ его архипастырской дѣятельности и отеческой заботливости мы имѣемъ то, что Волынское училище дѣвицъ духовнаго вѣдомства, находящееся въ Житомирѣ, нынѣ, вмѣсто наемнаго, помѣщается въ собственномъ весьма хорошо устроенномъ домѣ. Вообще же должно сказать, что почившій архипастырь нашъ всегда былъ любителемъ науки и ревнителемъ образованія въ духѣ православно-христіанскомъ,—его заботы объ устройствѣ общежитія при Волынской духовной семинаріи и Житомирскомъ духовномъ мужскомъ училищѣ единственно клонились къ тому, чтобы дать учащимся большую возможность успѣшнѣе заниматься учебнымъ дѣломъ, а начальствующимъ и учащимъ доставить большую возможность и удобство слѣдить какъ за умственнымъ, такъ, главное, за нравственнымъ развитіемъ учащагося юношества. И какъ радовался онъ, когда видѣлъ и слышалъ, что учащіеся развиваются не только умственно, но и нравственно!...

Что касается управленія Волынскою паствою, то единственною и главною заботою въ Божѣ почившаго Архипастыря нашего было—водворять миръ и любовь въ средѣ пасомыхъ и пастырей. Мирный духъ и характеръ почившаго Архипастыря много возмущался въ тѣхъ случаяхъ, когда до него доходили вѣсти и слухи, что пастыри ввѣренной ему паствы и ихъ пасомые живутъ внѣ мира и братской христіанской любви, и напротивъ его духъ всегда радовался, когда онъ слышалъ и видѣлъ, что въ средѣ его паствы царствуетъ миръ и любовь,

что паства его преуспѣваетъ въ любви къ святой вѣрѣ Христовой, въ послушаніи къ пастырямъ и во многихъ другихъ добродѣтеляхъ христіанскихъ. «Видя,—говорилъ почившій Архипастырь,—вашу любовь къ святой спасительной вѣрѣ, возлюбленнымъ дѣти Православно-Каѳолической апостольской церкви, ваше послушаніе къ пастырямъ, вашу кротость, правдолюбіе и честность, возношу смиренное благодареніе Всемилосердому Богу за преуспѣяніе ваше въ добродѣтеляхъ. Да даруетъ Господь, чтобы вы украшались всѣми совершенствами въ Богоугодной жизни своей и чтобы удалена была отъ васъ всякая немощь духовная, могущая помрачить вашу святость и затемнять добрыя ваши дѣла». (1) Не говорятъ ли сіи слова о той высокой радости, которою исполнялся духъ почившаго Архипастыря при видѣ нравственныхъ совершенствъ его паствы и о той любви его, какою онъ любилъ свою паству? Да, онъ глубоко любилъ свою паству, любилъ пастырей церкви, любилъ всегда, даже при выдающихся нравственныхъ недугахъ и слабостяхъ ихъ, а любя ихъ отъ всего сердца, всѣми силами души своей, онъ внушалъ имъ имѣть такую же любовь и къ явренныиъ попеченію ихъ овецъ словеснаго стада Христова. Любовь свою почившій простирадъ до того, что ея желалъ побѣждать страсти и исцѣлять нравственные недуги своей паствы; тамъ же гдѣ нельзя было сдѣлать это любовью, тамъ гдѣ являлись овцы непокорныя, не внимающіе гласу любви пастырской, онъ обличалъ таковыхъ непокорныхъ сердцемъ—своею архипастырскою властію. Но эти обличенія, эти архипастырскія внушенія и замѣчанія всегда скорѣе похожи были на отеческіе совѣты и предостереженія, нежели—на обличенія и наказанія яко власть ииушаго... Для болѣе полной характеристики пастырской дѣятельности почившаго Архипастыря нашего на Вольни мы приведемъ здѣсь замѣтку напеча-

(1) См. его Брошюру: «Пастырское наставленіе о воздержаніи отъ пьянства». Почаевъ. 1871 года, стр. 3—4.

танную въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. Въ № 70 (11 Марта) С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, — говоритъ корреспондентъ, — напечатана замѣтка изъ Церковно-Общественнаго Вѣстника о покойномъ архіепископѣ волинскомъ преосвященномъ Агаангелѣ, въ которой говорится, что онъ отстаивалъ неограниченную власть епископовъ надъ подчиненнымъ духовенствомъ и призналъ проектъ комитета о духовной судебной реформѣ антиканоническимъ. Не входя въ разборъ такого спеціальнаго вопроса, какъ проектъ комитета, — продолжаетъ корреспондентъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей г. Б., — позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ о почитаемомъ всеми русскими на Волыни, скончавшейся на дняхъ архипастырѣ. Слова вышеприведенной статьи могутъ дать поводъ думать, что преосвященный Агаангелъ былъ *деспотическаю характера* и относился безпощадно къ духовенству своей епархіи. Такое мнѣніе было бы въ высшей степени несправедливо. Если можно было въ чемъ упрекнуть его, то развѣ въ слишкомъ большой мягкости, простотѣ и снисходительности, которыми нерѣдко злоупотребляли. Душа у него была чистая, любящая, всепрощающая, сердце — исполненное любви къ Церкви, къ Царю, къ Россіи. Все, что относилось къ благу этихъ трехъ сокровищъ его сердца, было ему ближе собственнаго счастья или выгоды. Безкорыстный до высшей степени, онъ не любилъ роскоши; только красоты природы и хорошія книги радовали его. Прогулка по монастырскому саду, въ Почаевѣ, отдыхъ на терасѣ при закатѣ солнца, дружескій обмѣнъ мыслей, въ разговорѣ съ посѣтителями лавры, чтеніе выдающихся по содержанію книгъ и журналовъ, чрезъ которое онъ слѣдилъ за ходомъ современной исторіи и развитіемъ современной мысли, — вотъ что составляло его отдохновеніе и удовольствіе послѣ дневныхъ занятій по управленію епархіей. Дѣтей онъ любилъ какъ отецъ; съ цѣлыми ворохами книгъ пріѣзжалъ въ сельскія школы, и былъ любимцемъ всего дѣтскаго населенія по дорогѣ изъ Житомира въ Почаевъ. Въ богослуженіи онъ, такъ

сказать, сообщалъ всѣмъ молящимся глубокую вѣру свою и христіанскую кротость. Все, что нарушало миръ церкви, или вредило доброй славѣ духовенства, поставленнаго въ западномъ краѣ между столькими враждебными элементами, глубоко его огорчало,—но на строгость, даже самую справедливую, онъ рѣшался съ большимъ трудомъ, и потому многіе злоупотребляли его мягкостью, и не разъ прихожанамъ случалось подавать жалобы, которыя сильно сокрушали его и потрясали здоровье. Если преосвященный Агаангелъ отстаивалъ неограниченную власть епископовъ, то всѣ русскіе на Волыни могутъ овидѣтельствовать, что это никакъ не для угнетенія подчиненнаго ему духовенства. Вотъ почему на него не должно падать подозрѣніе, какое можетъ породить, конечно, *не намѣренно* высказанная замѣтка о немъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника». (1) Таковъ былъ въ Бозѣ почившій Архипастырь нашъ,—по истинѣ его можно назвать милостивѣйшимъ Архипастыремъ и Отцомъ! И мы позволяемъ себѣ надѣяться, что добрая память о почившемъ Архипастырѣ на всегда сохранится въ душахъ и сердцахъ искренно любившей его и горячо любимой имъ Волынской паствы!..

Занимаясь дѣлами по управленію ввѣряемыхъ ему высшимъ Начальствомъ учебныхъ заведеній и въ послѣдствіи—дѣлами по управленію епархій, въ которыхъ Высочайше повелѣно было ему быть архипастыремъ, въ Бозѣ почившій Архипастырь нашъ не оставлялъ въ сторонѣ и дѣло науки.—Кромѣ дѣятельнаго участія, какое, по званію Ректора Казанской духовной академіи, принималъ онъ въ изданіи журнала «Православный Собесѣдникъ», начавшаго издаваться въ бытность его въ Казани, и кромѣ не мѣнѣе дѣятельнаго участія его въ изданіи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, которыя при немъ только и начали издаваться и издавались подъ непосредственнымъ его архипастырскимъ наблюденіемъ и

(1) См. С.-Петербург. Вѣдом. 18 Марта 1876 г. № 77.

руководствомъ, въ Бозѣ почившій Архипастырь нашъ оставилъ послѣ себя и отдѣльно изданныя имъ сочиненія. Изъ изданныхъ покойнымъ Архипастыремъ сочиненій извѣстны его 1) небольшія брошюры, изъ которыхъ, какъ на образецъ архипастырской ревности его о благосостояніи ввѣренной ему Волынской паствы, можно указать на Пастырское Наставленіе о воздержаніи отъ пьянства. Кромѣ брошюры извѣстны слѣдующія сочиненія его: 2) Переводъ съ подстрочными примѣчаніями, книги Іова (съ Еврейскаго); 3) Переводъ (съ греческаго) книги Премудрости Іисуса сына Сирахова; 4) Толкованіе посланія св. ап. Павла къ Галатамъ; 5) Объясненіе экзегетическаго характера первыхъ семи главъ евангелиста Матѳея, напечатанное въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и другія сочиненія печатаемыя въ разное время въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ, и 6) Слова на разные случаи (1).

Мы позволяемъ себѣ, въ данномъ случаѣ, остановить вниманіе нашихъ читателей, на «Словахъ» покойнаго Владыки нашего, такъ какъ они представляютъ собою вѣрную характеристику его пастырской и архипастырской дѣятельности, всегда и неуклонно, какъ замѣчено выше, стремившейся къ насажденію въ сердцахъ православныхъ чадъ церкви доброй нравственности, и служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ, лучшимъ доказательствомъ того, что почившій Архипастырь нашъ часто сѣялъ сѣмена Христовой вѣры и нравственности христіанской въ народѣ, часто вѣщаль неизреченный глаголь Божій и всегда свое проповѣдническое слово направлялъ къ тому, да

(1) Молва приписывала и приписываетъ (Хр. Чт. 1872 г. май, стр. 96) покойному архипастырю извѣстное «письмо изъ Владиміра» о литографированномъ переводѣ учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завета, посланное покойнымъ митрополитамъ: Серафиму и двумъ Филаретамъ и повлекшее за собою извѣстное дѣло о протоіерей Г. П. Павскомъ (Хр. Чт. 1872 г. май стран. 96—150). Ему же, по мнѣнію нѣкоторыхъ, принадлежитъ первоначальный переводъ съ греческаго языка на русскій «Книги Правиль». (См. Церков. Вѣсти. 1876) г. № 11, стр. 15.).

всяко нѣкія приобрящеть и спасеть. Мы, возлюбленные, — вѣщаль въ Бозѣ почившій Архипастырь нашъ, — стремимся къ небесному царству, но чтобы приблизиться къ нему, и участвовать въ его благодатныхъ одахъ, надобно помолиться Господу и ежедневно читать съ благоговѣніемъ Слово Божіе. Священное Писаніе, особенно Евангеліе и Апостолъ, должны находиться въ каждомъ семействѣ, и члены каждаго семейства должны удѣлять ежедневно часть времени для чтенія, читать иногда всѣ вмѣстѣ, иногда порознь, читать хотя по нѣскольکو стиховъ, но со вниманіемъ. Черезъ Это Духъ Божій и водворится въ вашихъ семействахъ, царство Божіе устроится въ вашихъ домахъ, въ дѣтяхъ и юношахъ будетъ утверждаться чистая нравственность, возрастные и престарѣлые будутъ неуклонно идти путей благочестія, не сворачаясь въ распутія худыхъ ученій и растлѣнныхъ дѣйствій (1). Вотъ, можно сказать, основной тогъ, духъ и характеръ проповѣдническихъ трудовъ почившаго архипастыря. Но должно замѣтить при этомъ, что всѣ Слова почившаго въ Бозѣ Архипастыря нашего, въ ряду другихъ проповѣдническихъ твореній его времени, отличаются нѣкоторыми особенностями. — Въ нихъ прежде всего виднѣтъ свѣтлый взглядъ на нравственную жизнь христіанина. Въ нѣкоторыхъ поученіяхъ своихъ въ Бозѣ почившій Архипастырь нашъ разбираетъ напримѣръ внѣшнія проявленія христіанской жизни: *смиреніе, трудъ, молчаніе, празднословіе*. (2) Но эти внѣшнія черты вездѣ ставятся въ связь съ душевнымъ началомъ, съ тѣмъ нравственнымъ настроеніемъ, изъ котораго онѣ происходятъ, или въ которомъ неминуемо приводятъ. Въ самомъ дѣлѣ, рассмотримъ хотя молчаніе. Оно можетъ быть положительно вредно въ тѣхъ случаяхъ, когда бываетъ нужно заграждать святотатственные уста и открыто свидѣтельствовать вѣчную святость

(1) См. Крат. поуч. въ день Бл. Богор. Волиа. Епарх. Вѣдом. 1872 г. № 9, стр. 306.

(2) См. слова Преосв. Агафангела С. Петербургъ, 1859 г. стр. 34, 37, 21.

пствны. Но благоразумное молчаніе, какъ подвигъ нравственный, весьма спасительно въ отношеніи къ совершенствованію души человѣка молчаливаго и—къ назиданію ближнихъ. Тутъ молчаніе, по словамъ проповѣдника, научаетъ смиренію, послушанію, терпѣнію; сообщаетъ сердцу твердость и мужество, а уму—мудрость и прозорливость. Удерживая языкъ въ предѣлахъ христіанскаго благоразумія, мы тѣмъ самымъ сохраняемъ душу отъ грѣховныхъ пожеланій и споспѣшествуемъ своему духовному возрастанію и усовершенію. *Аще кто въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло.* (1) Самыя наставленія слова Божія и св. православной церкви въ словахъ почившаго Архипастыря нашего подаются съ архипастырскою прозорливостію, благоразуміемъ и опытностію. Иной, увлекаясь временно духомъ благочестія, думаетъ разомъ стать на высоту христіанскаго совершенства. Но такъ ли это по самому ученію православія?—Нѣтъ! И подвизаться,—говорить архипастырь,—нужно законно. Слово Божіе и св. церковь предлагаютъ правила и примѣры, которые не всѣ вѣрющіе въ одинаковой мѣрѣ могутъ прилагать къ своей душѣ. Одни изъ этихъ правилъ и примѣровъ соответствуютъ совершенному возрасту духовной жизни; другіе—людямъ, еще ведущимъ брань съ діаволомъ, а иные—только вступающимъ на путь христіанскаго благочестія... Такъ каждый долженъ тщательно извѣдывать состояніе своей души и тѣла и сообразно съ тѣмъ предпринимать лишь такіе подвиги, для совершенія которыхъ имѣетъ и силы и способность. Эту предосторожность имѣетъ въ виду Спаситель, когда говоритъ: *кто отъ васъ хотѣлъ столько создати, не прежде ли съдѣ разчетъ имѣніе, аще имать еже есть на совершеніе, да не, когда положитъ основаніе и не возможетъ совершити, вси видящии начнутъ ругатися ему, глаголюще, яко сей человекъ*

(1) Слова стр. 29—31.

начать здати и неможе совершити. (1) При такомъ способѣ возрѣнія, самыя высокія правила христіанскаго подвижничества становятся не чуждыми сердцу каждаго и не пугаютъ сыновъ вѣка сего *мнимою* своею недосыгаемостію. Только, по ученію архипастыря, мы не должны исключительно полагаться на свои собственныя силы, а — уповать на милость Божію, надѣяться на Его человеколюбіе и во всемъ покоряться волѣ Его. «Намъ надобно, возлюбленные, — говоритъ архипастырь, — покараться Святой волѣ Божіей. Первая воля Господа Бога о насъ состоитъ въ томъ, чтобы мы исполняли Его заповѣди, держались доброй нравственности, содѣлывались святыми: *святѣ будете, ибо Азъ святъ есмь* (1 Петр. I, 16). Къ сему-то совершенству должны мы восходить мало по малу и, смотрясь еждневно въ священное Писаніе, какъ духовное зеркало, украшать себя болѣе и болѣе добродѣтелями. Вторая воля Божія о насъ состоитъ въ томъ, чтобы мы не отчаявались, когда нарушили заповѣди Божіи и тяжко согрѣшили. *Не хочу смерти грѣшника*, сказалъ Господь, *но еже обратится и живу быти ему* (Иезек. 33, 11). Итакъ, если кого либо изъ насъ мучить совѣсть и обвиняетъ въ тяжкихъ согрѣшеніяхъ, если мрачныя мысли преслѣдуютъ тебя ежеминутно и уныніе твое возрастаетъ до ужасовъ отчаянія: то вспомни возлюбленный, что предъ тобою стоитъ Небесный Отецъ съ объятіями безконечнаго милосердія своего; повергнись предъ Нимъ съ рыданіями и слезами, молись Ему, какъ мытарь и говори: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18, 13), и послѣ вздоховъ и стenanій предай себя и всѣ дѣла свои милосердому Промыслу Божію. Онъ будетъ пещись о тебѣ. А ты мужественно опять вступи на стезю добродѣтелей и твердо держись ея, чтобы вновь не польскознуться; вторичное востаніе будетъ труднѣе перваго» (2).

(1) Слова Преосв. Агаѳ. стр. 17—20.

(2) См. Краг. поуч. въ день Бл. Богород. Волин. Епарх. Вѣдом. 1872 г. № 9. стр. 307.

— Долгъ справедливости требуетъ, при этомъ, сказать, что всякое слово въ Бозѣ почившаго преосвященнаго Агаангела проникнуто теплотою чувства, выражаетъ любовь къ ближнему и сердечное участіе въ его положеніи. Это частнѣйшимъ образомъ высказывается въ проповѣди при погребеніи досточтимаго старца, протоіерея Костромскаго кафедральнаго собора, отца Іоанна Красовскаго. А въ отношеніи къ цѣлому обществу христіанъ, эту любовь, эту животворную теплоту души мы читаемъ въ словахъ, сказанныхъ по поводу общественныхъ бѣдствій, постигшихъ гражданъ г. Костромы въ четвертомъ десятилѣтіи текущаго вѣка.— Въ изложеніи и языкѣ проповѣдей почившаго преосвященнаго нигдѣ не видно суетнаго и въ литературномъ дѣлѣ вреднаго желанія—высказать краснорѣчіе, блеснуть оригинальной фразой. Вездѣ замѣчаешь одно: желаніе Еклезіаста внушить слушателямъ святое правило, пробудить въ сердцѣ благочестивое чувство, подвигнуть волю къ православно-нравственной дѣятельности. Для примѣра приводимъ начало слова, произнесеннаго въ Богоявленскомъ монастырѣ 13 Сентября 1847 года, во время всенощнаго бдѣнія на праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, въ первое богослуженіе послѣ пожаровъ, бывшихъ въ Костромѣ 6, 9, 10 и 11 Сентября: Что мы видимъ? что терпимъ? говорилъ тогда въ Бозѣ почившій Архипастырѣ нашъ. Храмы Божіи обнажены! Обитель святая опустошена! Старцы и младенцы съ рыданіемъ исходятъ изъ града, чтобы витать въ шатрахъ пустынныхъ. Мы дышемъ огнемъ и видимъ вокругъ себя одинъ дымъ и пепелъ.— Или напалъ на насъ злобный врагъ? Или насталъ послѣдній день міра? Во дни мира и безопасности мы не имѣемъ безопасности; мы не знаемъ, чѣмъ кончится день, что родитъ ночь; дома наши стали добычею огня; храмы наши рыдаютъ; обитель сѣтуетъ, какъ вдовица оставленная. Что еще остается переносить? Есть ли чаша слезъ глубже той, которую нынѣ пиемъ мы?... Братія возлюбленные! Святая церковь не остав-

длеть насъ безъ утѣшенія въ это время печали. Вотъ — крестъ, источникъ утѣшенія! Господь распялся на немъ, чтобы и насъ путемъ креста ввести въ вѣчное царство. Что есть обѣдствіе наше, какъ и не крестъ, который Господь мотечески наказуетъ насъ? Онъ очищаетъ насъ отъ грѣховъ и искупляетъ отъ вѣчнаго огня, въ которомъ, можетъ быть, стали бы мучиться день и ночь. — Итакъ, не сбѣуйте, други мои! Вы идете путемъ спасительнымъ; ваше несчастіе ведетъ васъ къ вѣчнымъ радостямъ. (1). Понятно, что такія слова могли имѣть благотворное дѣйствіе на сердца слушающихъ. Потому что сила проповѣди заключается въ правильномъ пониманіи Христова ученія, въ вѣроятномъ приближеніи его къ жизни, въ любви къ истинѣ слова Божія, въ сочувствіи къ слушателямъ и въ простомъ, но вѣдательномъ изложеніи, а такія свойства проповѣди присущи проповѣдникъ въ Бозѣ почившаго Архипастыря нашего, и достаточно говорятъ въ пользу и архипастырской и литературной, проповѣднической дѣятельности его. — И такихъ общихъ и краткихъ представленныхъ нами замѣчаній достаточно, чтобы судить о внутреннихъ и внѣшнихъ достоинствахъ проповѣдническихъ трудовъ въ Бозѣ почившаго Архипастыря нашего; но мы все-таки поставимъ для себя долгомъ и надѣемся въ другое время поговорить объ этихъ трудахъ почившаго бодѣе подробно. Въ продолженіи стр. 138—139.

Постоянные и усильные труды, какіе несъ въ Бозѣ почившій Архипастырь, нашъ почти до послѣднихъ минутъ своей жизни, строго аскетическая и подвижническая жизнь, въ какую вель гонѣя особенно въ послѣдніе годы пребыванія своего на Волыни, — все это окончательно растроголило и природный слабый организмъ его и приблизило кончину. Въ продолженіи стр. 138—139.

Послѣдніе дни жизни въ Бозѣ почившаго Превосвященнѣйшаго Агапашела, въ кончинѣ и погребеніи его. Еще два года тому назадъ въ Бозѣ почившій Архипа-

отырь нашъ началъ жаловаться на разстроенность и слабость своего здоровья. Лѣтомъ прошлаго года предполагалъ онъ отправиться на Кавказъ для пользованья минеральными водами, но какъ бы предчувствуя свою кончину посѣтилъ только родину, Москву и Сергіеву Лавру. Посѣщавшимъ его лицами знавшимъ и уважавшимъ его онъ заявлялъ о своей радости, что еще разъ ему пришлось быть въ Москвѣ и въ Лаврѣ и поклониться здѣшней святынѣ. Теперь думаю, заключалъ іерархъ бесѣду съ Н. Д. что я навсегда уже прощаюсь съ Москвою. И предчувствію архипастыря суждено было сбыться черезъ 7 мѣсяцевъ. (1) По возвращеніи изъ поѣздки, осенью же прошлаго года онъ почувствовалъ значительный упадокъ силъ въ цѣломъ организмѣ своемъ и особенно замѣтную слабость въ ногахъ. — Парализація ногъ въ последнее предъ кончиною время дошла до того, что онъ не могъ двинуться съ мѣста безъ посторонней помощи, но всегда ревностный къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей Архипастырь, онъ и въ это время тяжелой болѣзни своей не переставалъ заниматься текущими епархіальными дѣлами и только за два-три дня предъ кончиною отказалъ себѣ въ этомъ занятіи. Но какъ ни поддавался почившій тяжелой болѣзни, какъ ни старался сохранить бодрости своего слабого организма, тѣмъ не менѣе жизнь угасала въ немъ со дня на день и угасала замѣтно. Недѣли за двѣ до своей кончины почившій Архипастырь совѣтовался съ лучшими врачами и въ надеждѣ хотя на незначительное поправленіе своего здоровья здѣсь на мѣстѣ, думалъ отправиться въ отдаленныя благопріятныя мѣста, указанныя ему врачами для окончательнаго излеченія болѣзни, — думалъ и съ этою цѣлю распорядился приготовить все къ отъезду. Но спустя нѣсколько дней послѣ этаго такъ ослабѣлъ и упалъ силами, что пожелалъ прибѣгнуть къ цѣлбоносному врачевству духовному, — 4 Марта исповѣ-

(1) Духовная Бесѣда 1876 года № 11.

дывался, приобщался св. Таинъ и соборовался. При соборованіи, гдѣ присутствовало все городское духовенство, покойный былъ очень слабъ,—жизнь обнаруживалась только въ верхней части его организма, тогда какъ нижняя часть, именно ноги казались совершенно безжизненны, между тѣмъ сознание не оставляло его ни на минуту. По совершеніи таинства св. Елеосвященія почившій Архипастырь отъ души благодарилъ всѣхъ подходившихъ къ нему за благословеніемъ протоіереевъ, священниковъ и діаконовъ, и слова своей архипастырской благодарности произносилъ таинмъ твердымъ и здоровымъ голосомъ, что, казалось, подавалъ еще надежду на выздоровленіе, или по крайней мѣрѣ на жизнь болѣе продолжительную. Но надежда думавшихъ такъ оказалась недействительною!... Послѣ соборованія все время до кончины своей почившій Архипастырь говорилъ, хотя мало, съ близкими ему, и принималъ посѣщавшихъ его—желавшихъ получить архипастырское его благословеніе, но видимо тяготился такими посѣщеніями и постоянно просилъ и искалъ себѣ покоя и отдохновенія. Постоянный, почти непрерывный предсмертный сонъ почившаго Архипастыря давалъ возможность предполагать, что кончина его будетъ совершенно незамѣтна для присутствовавшихъ при немъ; но въ ночь съ 7 на 8 Марта этотъ спокойный сонъ почившаго оставилъ его,—съ 11 часовъ вечера началась предсмертная агонія не прекращавшаяся до 7 часовъ утра, т. е. до самой кончины Архипастыря. Больной—умирающій ежеминутно терялъ сознание, приходилъ въ забытіе и только судорожными знаками тѣла обнаруживалъ страшную боль сперва въ желудкѣ, а потомъ въ груди, пока духъ его не оставилъ тѣло его бездыханнымъ... Такъ окончилъ свою многотрудную и многополезную жизнь и дѣятельность незабвенный Архипастырь Волинскія паствы!

8 марта ровно въ 7 часовъ утра погребальный звонъ колокола сперва Крестовой Архіерейскаго Дома Церкви, а потомъ—Каѳедральнаго Волинскаго собора возвѣстилъ православнымъ жителямъ Житомира о кончинѣ Архипа-

стыря любимой имъ и любящей его паствы волынской и житомирской. Скоро послѣ кончины тѣло покойнаго, приготовленное къ облаченію, принесено было духовенствомъ въ архіерейскій залъ и здѣсь въ присутствіи всего городскаго духовенства и значительнаго числа лицъ постороннихъ и пѣвчихъ архіерейскаго хора облачено было въ полныя архіерейскія одежды и положено на особо-устроенномъ для сего мѣстѣ. Непосредственно послѣ сего Каѳедральнымъ Протоіереемъ въ соучастіи всего городскаго духовенства совершена была первая панихида надъ усопшимъ Архипастыремъ. Въ семь часовъ вечера того же дня совершена вторая панихида, по окончаніи которой прибылъ изъ г. Кременца Преосвященный Іустинъ Епископъ Острожскій, Викарій Волынской и на другой день въ 12 часовъ утромъ совершилъ надъ почившимъ панихиду соборнѣ. Панихиды надъ усопшимъ Архипастыремъ совершались все время до дня погребенія его три раза въ день: въ 7 и 12 часовъ утра и въ 7 часовъ по полудни, а чтеніе св. Евангелія надъ усопшимъ не приращалось ни на минуту до дня погребенія его. — Толпы посѣтителей со дня кончины Архипастыря и до дня погребенія его съ ранняго утра и до поздняго вечера наполняли сперва архіерейскій залъ, а потомъ архіерейскую церковь и каѳедральный соборъ, гдѣ лежало тѣло почившаго. Во вторникъ 9 марта вечеромъ тѣло почившаго Архипастыря было положено въ прекрасный кипарисный, покрытый малиновымъ бархатомъ, гробъ, а 10 марта въ среду передъ Литургіею перенесено было изъ архіерейскихъ покоевъ въ Крестовую Архіерейскаго Дома церковь. Выносъ тѣла въ Бозѣ почившаго Архипастыря изъ Крестовой церкви архіерейскаго Дома въ каѳедральный Волынской соборъ совершенъ 11 марта въ четвергъ послѣ Литургіи, совершенной Преосвященнымъ Іустиномъ Епископомъ Острожскимъ — соборнѣ и послѣ панихиды совершенной Преосвященнымъ Іустиномъ въ сослуженіи всего городскаго духовенства и значительнаго числа священниковъ ближайшихъ къ городу селъ. Послѣ панихиды

надъ выносомъ тѣла почившаго Архипастыря изъ Крестовой церкви соборный протоіерей о города Житомира Іоаннъ Малцовскій произнесъ краткую рѣчь, въ которой указаль на страдальческую кончину Архипастыря и на нѣкоторыя добрыя черты характера почившаго. По окончаніи рѣчи гробъ почившаго Архипастыря былъ поднятъ и на рукахъ священниковъ изнесенъ изъ Крестовой церкви. Порядокъ шествія при выносі тѣла въ Бозѣ почившаго Архипастыря въ Волынской кафедральный соборъ былъ слѣдующій: Впереди всего шествія пономарь житомирской Крестовоздвиженской церкви въ стихарѣ несъ фонарь, а за нимъ пономарь житомирской Успенской церкви въ стихарѣ несъ выносный за престольный крестъ. Потомъ слѣдовали: Помощникъ смотрителя Житомирскаго мужскаго духовнаго училища и воспитанники того же училища по четыре въ рядъ, надзиратели и учителя того же училища; далѣе — наставники Волынскаго училища и двидо духовнаго вѣдомства, ихъ помощники и воспитанники того же училища по четыре въ рядъ, а за ними, наконецъ, Ключарь Волынскаго кафедральнаго собора, управляющій крестнымъ ходомъ. Крышу гроба несли псаломщики, а за ними слѣдовали пѣвчіе по четыре въ рядъ. Архіерейскую наптію, клубокъ и метку, въ слѣдъ за пѣвчими, несъ діаконъ Житомирской Успенской церкви. Регалии усопшаго Преосвященнаго на бархатныхъ и малиновыхъ подушкахъ несли: Папагію и наперсный окрестъ — два священника. По сторонамъ ихъ: орденъ св. Владиміра большаго креста со звѣздою — несъ секретарь Волынской духовной Консисторіи; орденъ св. Анны 1-й степени со звѣздою — несъ секретарь при Архіерейскрестъ св. Нины, крестъ на Владимірской лентѣ и магистерскій — несъ регистраторъ Волынской духовной Консисторіи. Потомъ шли два діакона съ кадилами, протоіерей и священники по два въ рядъ, младшіе впереди, и подіаконы съ дикиріемъ и трикиріемъ, а потомъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іустинъ, Епископъ Острожскій, Викарій Волынской и за нимъ посошникъ. Посохъ и лампаду несли

ученики духовнаго училища, а митру съ омофоромъ на блюдѣ нестѣ діакоуъ Житомирской, что при мужской гимназiи, Свяго-Сергiевской церкви. За ними шли прото-диаконы съ кадилами, обращаясь по временамъ ко гробу усопшаго Преосвященнаго и совершая каженіе, а за ними—духовникъ покойнаго Преосвященнаго съ келейною иконою и іеромонахъ Крестовой церкви—съ Акилимомъ. Гробъ почившаго Архипастыря несли священники. По правую и лѣвую сторону гроба надъ головою почившаго Преосвященнаго псаломщики въ стихаряхъ держали рипиды, а четыре большихъ подсвѣчника съ возжепными свѣчами, по угламъ гроба несли церковники въ стихаряхъ. Хоругви всѣхъ Житомирскихъ градекихъ церквей, начиная отъ гроба усопшаго Преосвященнаго впередъ по обѣимъ сторонамъ, въ разстояніи одна отъ другой шаговъ на десять, несли разные лица. Описанное процессiальное шествіе, при многочисленномъ невиданномъ въ Житомирѣ, стеченіи народа, направлено было отъ Архіерейскаго дома къ кафедральному собору по улицамъ: Бердичевской, Михайловской, Кіевской и Вильской съ остановками для краткихъ литій у церкви св. архистратига Михаила и у часовни, устроенной на городской площади въ память избавленія Государя Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей Ему опасности въ Парижѣ.

Въ воскресенье 14 марта—въ день, въ который предположено было предать тѣло усопшаго Архипастыря землѣ, Преосвященный Іустинъ Епископъ Острожскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства, двухъ архимандритовъ— Намѣстника Почаевской Лавры и Настоятеля Владимірскаго монастыря, двухъ іеромонаховъ Почаевской Лавры и протоіерея г. Ковля, прибывшихъ къ погребенію достоимаго усопшаго Владыки, совершилъ заупокойную Литургію въ Волынскомъ кафедральномъ соборѣ, и за тѣмъ отпѣваніе въ соучастіи всего городского духовенства и значительнаго числа пріѣзжаго сельскаго духовенства. По совершеніи Литургіи и отпѣваніи тѣла усопшаго Пре-

освященнаго совершеть, при безчисленномъ стеченіи народа, крестный ходъ съ тѣломъ усопшаго Владыки вокругъ собора, въ такомъ же порядкѣ, какъ и при выносѣ тѣла, съ отправленіемъ по четыремъ сторонамъ собора— южной, восточной, сѣверной и западной—четырехъ литій. Послѣ сего при колокольномъ трезвонѣ тѣло въ Бозѣ почившаго Архипастыря нашего опущено было въ могилу, приготовленную (въ подвалѣ) подъ главнымъ алтаремъ Волинскаго кафедральнаго собора.

И такъ въ столь долго ожидаемомъ, великолѣпномъ Волинскомъ православномъ храмѣ, храмѣ такъ недавно самимъ почившимъ Архипастыремъ освященномъ, сложилъ свои, достойные сего святаго мѣста, тѣлныя останки незабвенный Архипастырь и Отецъ паствы Волинской и Житомирской! Живо помня недавнее торжество освященія Волинскаго кафедральнаго собора въ Бозѣ почившимъ Преосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ, каждый изъ присутствовавшихъ при погребеніи почившаго не могъ не прослезиться и не сказать: миръ праху твоему доблестный труженикъ и благодѣтельный Архипастырь!

IV) Слово и рѣчи произнесенныя 14 марта 1876 года въ Волинскомъ кафедральномъ соборѣ въ день погребенія въ Бозѣ почившаго Преосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Волинскаго и Житомирскаго.

РѢЧЬ

при отпѣваніи Преосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Волинскаго и Житомирскаго, произнесенная села Высокаго священникомъ Михаиломъ Зинькевичемъ.

Наступаетъ наконецъ часъ принесенія Высокпреосвященнѣйшему Владыкѣ нашему и Архипастырю дани, каковая обыкновенно бываетъ въ то время, когда люди прощаются, отправляясь въ дальнюю страну. Тогда происходитъ дѣлованіе, которымъ напутствуютъ отправляю-

щагося въ дорогу остающіеся дома, сопровождая этотъ обрядъ слезами скорби о разлукѣ, искренними выраженіями любви, желаніями счастья, въ упованіи на благодѣтельный Промыслъ Божій, сопровождающій путника въ каждую минуту на всякомъ мѣстѣ, и живыми чувствами надежды, подѣ влияніемъ вѣры во всемогущество и благость Божию, на счастье свиданія послѣ долгой разлуки съ милымъ нашему сердцу существомъ, тогда уже со слезами радости на глазахъ отъ сильныхъ впечатлѣній радостнаго чувства, какъ прежде разлука раждала скорбь, а скорбь давала себя знать слезами же, слезами горести.

Нѣчто подобное имѣеть происходить здѣсь во святомъ храмѣ, у сего печальнаго гроба. Скоро хоръ пѣвшихъ печально-трогательнымъ тономъ запоеть: приидите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога. Да, приходитъ часъ послѣдняго прощанія нашего съ высокочтимымъ Владыкою нашимъ и Архипастыремъ. Мысль моя тускнѣеть и изнемогаетъ слово предъ картиною, которая не красками, а слезами должна бы быть написана на кровавомъ фонѣ печали. Гдѣ я возьму словъ достаточно выразить глубокія чувства скорби? Кто дастъ помощь моей мысли? Помыслъ мой безсиленъ, чтобъ изобразить по достоинству высокія достоинства души нашего Архипастыря, отъ утраты копъ скорбь прилагается на скорбь, печаль на печаль. Слово мое—вишняя форма внутренняго содержанія, отступаетъ предъ величіемъ предмета. Но милостивый Владыка всѣхъ насъ къ себѣ допускалъ и всѣхъ съ любовію выслушивалъ, какъ тотъ чадолюбивый отецъ, коего радуютъ не только умныя рѣчи возрастныхъ дѣтей, но и несвязный лепетъ младенцовъ. Потому я буду говорить такъ, какъ умѣю, въ полной увѣренности, что скудное слово мое не оскорбитъ величественнаго духа любобильнаго Владыки и Архипастыря. Сегодня выпалъ намъ печальный день погребать Высокопреосвященнѣйшаго Владыку нашего и Архипастыря. Теперь судите, кого мы лиша-

емя! Мы лишаемся въ Архипастырѣ такого Святителя, который жизнью и дѣятельностію сполна заслужилъ нашу благодарную память въ благодарственныхъ молитвахъ къ Богу за дарованіе ему возвращающей, укрѣпляющей, утверждающей вседѣтельной благодати, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей, — такой, о коей веселятся Ангелы и коей удивляются человѣки, первые потому, что жизнь истинныхъ подвижниковъ на землѣ увеличиваетъ блаженство небожителей, исполненныхъ высочайшей любви къ земнымъ своимъ братьямъ, а послѣдніе потому, что, доступная не для всякаго человѣка, могущаго понести только извѣстное иго подвига добродѣтели, аскетическая жизнь, которую сполна Высокопреосвященнѣйшій Владыка и Архипастырь жилъ и дышалъ и, такъ сказать, прискрѣпѣ претворилъ въ плоть и кровь, есть дѣйствительно такое требованіе мыслящихъ, желательныхъ и дѣятельныхъ способностей человѣка, по которому онъ настолько позволяетъ не отказывать себѣ въ условіяхъ довольства, относящихся къ жизни физической, насколько эта должна помогать въ дѣлѣ возвышенія и усовершенствованія жизни духовной, имѣющей побужденіемъ и цѣлью дѣятельности сладость подвига добродѣтели и славу Божию, доступная во всей силѣ и совершенствѣ для весьма не многихъ, живущихъ не по плоти, какъ въ большей части случаевъ живемъ мы, а по духу, коему присущая особая благодать Божія и для коего, иже хочетъ, побуждаетъ естества чинишь, въ доказательство съ одной стороны маловѣрамъ, а съ другой стороны гордецамъ, что невозможная для человѣка возможна суть только у Бога. Мы лишаемся въ Архипастырѣ добраго хотца и общаго благодѣтеля нашего, являшаго свою Архипастырскую любовь и милость ко всемъ отъ мала до велика; простиравшаго свою любовь къ певинному, если такъ и позволено будетъ выразиться, юношеству до чувствъ материнской нѣжности и неусыпной заботливости по всѣхъ, самыхъ повидимому опаснѣйшихъ, условіяхъ сбереженія здоровья молодаго поколѣнія,

неопытныхъ дѣтей, не умѣющихъ еще пользоваться надлежащимъ образомъ оружіемъ самосохраненія и прогнанія вредныхъ вліяній; любившаго и крѣпкое добродѣтельное мужество и честную старость немощную до того, что слезы умиленія на глазахъ нашихъ являлись доказательствами искренности чувствъ того любящаго сердца и тѣхъ любовь и благословеніе подающихъ рукъ, къ которому конми прижималась убуѣленная сѣдинами старческая глава пастыря и склонялась къ ней полная высокаго помысла глава Архипастыря. Что можетъ быть умилительнѣе и поучительнѣе такой и подобной картины?—Мы лишаемся въ Архипастырѣ мудраго наставника нашего и руководителя, право правившаго твердое и непреложное слово непоколебимой истины православной, противъ которой вооружается вѣкъ, силясь подорвать не только законы ея во глубинѣ мыслящаго духа человѣческаго, но и самыя основы религіи и церкви І. Христовой, единственной хранительницы вѣчнаго, непреложнаго ученія премудрости Божественной, предъ которою въ духѣ истиннаго смиренія преклонялся приспомятный нашъ Архипастыръ, какъ покорный сынъ чадолюбивой матери. Мы лишаемся въ Архипастырѣ любобильнаго отца и благодѣтеля, мудраго наставника и руководителя, столпа истины православной, послѣ—десятилѣтняго только пребыванія съ нами отъ времени прибытія къ намъ изъ дальняго края любезнаго отечества нашего и принесенія оттуда съ собою благословенія своего и святыхъ Божіихъ, при подножіи коихъ началась служебная его дѣятельность. Это время прошло скорѣе бесѣды (Іов. 7. 6), пролетѣло быстрѣе стрѣлы, представляется какъ соніе востающаго, какъ вчерашній день. Такъ истинная любовь сокращаетъ предѣлы времени, сближаетъ самыя отдаленныя времена и дѣлаетъ то, что нельзя довольно насладиться предметомъ любви. Такому Архипастырю, отправляющемуся въ дальній путь, чрезъ все пространство времени и вѣчности ведущій изъ отечества земнаго въ небесное, пришедше къ

гробу, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, благодаряще Бога. Дадимъ ему цѣлованіе любви за его искреннюю любовь къ намъ. Дадимъ цѣлованіе признательности и благодарности за его великія къ намъ благодѣянія. Дадимъ цѣлованіе послушанія ума, сердца и воли въ плѣненіе вѣры Иисусъ Христовой, которая составляла краеугольный камень всякаго знанія и дѣятельности Архипастыря. Дадимъ цѣлованіе блаженнаго упованія жизни вѣчной, въ которой уже привѣтуетъ духъ его, глядя съ высоты неба на брешные останки, сложенные во гробѣ и на наше усердіе въ дѣлѣ опрятанія оныхъ и сложенія по чину святой церкви.

Приидите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, Архипастырю нашему, благодаряще Бога за дарованіе ему кончины хотя и болѣзненной, но за то непостыдной, мирной и—уповаемъ несомнѣнно—добраго отвѣта на страдномъ судищи Христовѣ, которое не для всѣхъ одинаково будетъ открыто въ послѣдній свободы отъ смерти, свободы славы чадъ Божіихъ.

При отдачѣ послѣдняго цѣлованія начнемъ первое и постоянное творить цѣлованіе благодаренія Господу Богу за особое благодѣяніе къ намъ, явленное въ томъ обстоятельстве, что оно по благоутробію своему благоволилъ Архипастырю нашему, столпу святаго православія, на всегда остаться съ нами и духомъ и тѣломъ, сложить подъ спудомъ св. храма сего достойные этого мѣста останки, какъ бы въ вѣчное провозглашеніе сему Богоспаемому граду и прочимъ градамъ и весямъ, что благоденствіе и спасеніе ихъ зависитъ отъ крѣпкой связи, связующей людей въ общества—евангельской любви, отъ располагаемой по этой любви жизни и дѣятельности истинно христіанской, въ предѣлахъ строгаго воздержанія отъ порчи правовъ приближающей людей къ упадку во всѣхъ отношеніяхъ, зависитъ въ частности, какъ учили, жили и дѣйствовали почившій въ Бозѣ приснопамятный нашъ Архипастырь отъ святаго православія и Русской народности, вождедѣннаго для насъ и для нашего Архи-

пастыря достоянія страны, счастливой щедротами Августѣйшаго Монарха, ведущаго ее по пути мудрыхъ и благодѣтельныхъ учрежденій и законодательствъ отъ свѣтлаго настоящаго къ блистательному будущему.

Да ограждаетъ же духъ твой, приснопамятный нашъ Архипастырь, предстательствомъ предъ престоломъ Божиимъ, въ единеніи духа любви преемниковъ твоихъ, Богоспасаемый градъ сей отъ обуреванія многоразличныхъ золь, происходящихъ отъ враждебныхъ духу любви І. Христовой дѣяній человѣческихъ, коимъ, какъ своего рода идоламъ, поклоняется коловратный вѣкъ, на погибель себѣ, и нерѣдко отводитъ мѣсто тамъ, гдѣ водружена хоругвь вѣры І. Христовой и положено знаменіе закона царева.

Благослови насъ изъ горяго міра, приснопамятный нашъ Владыко и Архипастырь благостный, и молись за насъ и о насъ до того дня и часа когда и намъ сколотятъ гробъ, въ который да уложится наше тѣло, (о, еслибъ безъ грѣховъ) съ совершенствами и добродѣтелями, съ заслугами помилованія безконечнаго милосердія Божія, къ тихому пристанищу у Судіи всѣхъ Господа, къ радостному свиданію съ тобою, любообильнымъ отцамъ нашимъ и благодѣтелямъ, съ родными нашими и знакомыми, въ невечернѣмъ дни царствія Божія.

Р Ѣ Ч Ъ

при отпѣваніи Преосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, произнесенная города Житомира священникомъ Михаиломъ Варваринскимъ.

Невыразимую печаль и тяжелое горе принесла намъ смерть твоя, святой Архипастырь нашъ! Въ послѣдній разъ являешься ты среди насъ въ храмъ Божіемъ, но не такъ какъ прежде—съ живымъ словомъ. Уста твои сомкнуты, языкъ связанъ. Безмолвенъ и бездыханенъ лежишь ты во гробѣ. Напрасно мы будемъ зажигать

свѣтильникъ и искать тебя на землѣ: ты потерявъ для насъ невозвратно,—смерть и гробъ не отдають обратно своихъ добычъ ни мольбаѣ, ни воплю ни слезамъ оставшихся....

Не долго намъ остается взирать и на лицо твое, мужъ мудрости! Такъ позволъ же намъ и благослови насъ Архипастырь не столько въ похвалу тебѣ, ибо похвала твоя у Бога, сколько въ наше же собственное назиданіе и отраду, вспомнить о трудахъ и подвигахъ, понесенныхъ тобою на поприщѣ служебной дѣятельности твоей. Ты не весь умеръ, ты не все унесъ съ собою изъ сего міра въ Горній. Дѣла твои ходять вслѣдъ тебя и другимъ еще свѣтять. Труды и дѣла твои—не отъемлемое твое достояніе и твое богатство въ вѣчности, а для насъ живыхъ богатое наслѣдство. Труды и дѣла твои—твой вѣнецъ и награда предъ Лицемъ Вѣчной правды, но вмѣстѣ съ тѣмъ они честь и украшеніе Христовой Церкви и Ея учрежденій. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, не смотря на свое слабое здоровье, жизнь свою посвятилъ ты наукѣ духовной, отдавая полное уваженіе наукѣ и свѣтской. Состоя начальникомъ во многихъ разсадникахъ духовнаго просвѣщенія, ты однакожь поощрялъ своихъ питомцевъ и къ поступленію въ высшія свѣтскія учебныя заведенія и не только помогалъ имъ въ этомъ своими совѣтами и одобреніями ихъ желанія, но и не оставлялъ ихъ и своею матеріальною поддержкою. Будучи Епархіальнымъ Архіереемъ, ты всеми мѣрами стремился къ развитію образованія между дѣвцами духовнаго званія, видя въ этомъ залогъ возвышенія и большаго благоустройства быта священнослужителей въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. При представленіи всего этого, невольно приходитъ на память слова сына Сирахова: *мужъ премудръ исполнитъ благословенія и ублажатъ его вси зрящии. XXXVII—29.* И по истинѣ, кто изъ благомыслящихъ не любилъ тебя искренно,—не питалъ внутренняго уваженія и признательности къ тебѣ? Всѣ ублажали тебя зрящии. Чтожь

такъ сильно, такъ сладостно привязывало къ тебѣ сердца? Конечно, не одна твоя мудрость, не одна созерцательная жизнь, но больше всего самый образъ твоей жизни чистой, свѣтлой, безукоризненной, благородной. Ты умѣлъ чувства свои покорять разуму, плоть поработать духу, страсти укрощать трудомъ, время посвящать точному и добросовѣстному исполненію своего долга.

И вотъ тайна почему во многихъ раждалось и питалось глубокое чувство любви и уваженія къ твоимъ достоинствамъ. Мы всѣ любили тебя въ земной жизни и за предѣлами сей жизни не перестанемъ любить, потому что заслуги твои на поприщѣ духовнаго просвѣщенія и административной дѣятельности весьма благотворны и достойны вѣчной памяти.

Но, Владыко святой, въ силахъ ли мы исчислить всѣ понесенные тобою труды и подвиги. Они всѣ написаны не изгладимыми буквами въ сердцахъ знавшихъ тебя и состоявшихъ подъ твоимъ мудрымъ руководствомъ и управленіемъ. Мы знаемъ, что *веселилось сердце твое о мудрости, нога твоя шла путемъ ю указаннымъ. Ты слагалъ за ней отъ юности своей и находилъ въ ней наставленія для себя.* Сир. 51—20. Все достоинство и совершенство мудрости поставлялъ ты не въ богатствѣ и обширности знаній только, но и—главнымъ образомъ въ правотѣ ума и чистотѣ нравовъ,—не въ одномъ глубокомъ изслѣдованіи таинъ природы, но въ прославленіи Самаго Бога—Творца природы и въ изученіи прикровенныхъ путей промысла, являемыхъ для свѣтлаго ума и чистаго сердца въ судьбахъ міра и человѣка.

Любимымъ и завѣтнымъ правиломъ твоего ума и сердца была всегда святая истина: *да нехвалится премудрый премудростію своею... но о томъ да хвалится, чтобъ знать Господа и творить судъ и правду посреди земли.* И какъ ты вѣровалъ, такъ всегда и говорилъ истину, а какъ говорилъ, такъ старался и творить оную къ славѣ Божіей и ко благу твоей паствы.

Прости же и благослови всѣхъ насъ въ послѣдній разъ незабвенный Архипастырь нашъ! прости святитель Божій и Отецъ нашъ! Гряди съ миромъ въ Горній градъ Божій, съ радостію въ Домъ Отца Небеснаго. Великій Пастыреначальникъ Господь нашъ Исусъ Христосъ да воспріемлетъ тебя въ вѣчное свое Царство, а отъ насъ буди тебѣ вѣчная память.

РѢЧЬ

при опущеніи тѣла Преосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, въ могилу, произнесенная Владимірскаго монастыря Настоятелемъ, Архимандритомъ Амвросіемъ.

И такъ уже скрывается подъ спудъ великій свѣтильникъ Волынскія паствы, отъ всего сердца любившій ее, и, безъ сомнѣнія, любимый ею. Уже не будетъ горѣть на свѣчникѣ,—уже не будетъ указывать намъ путь вѣры и жизни. О! еслибы уста его не были связаны узами смерти, онъ бы и теперь изрекъ намъ, въ завѣщаніе, слово любви,—сказалъ бы «я отхожу отъ васъ тѣломъ, но духомъ всегда буду съ вами,—не забуду васъ и въ жизни загробной, а когда предстанемъ всѣ предъ Великаго Пастыреначальника Господа Исуса Христа, я буду свидѣтельствовать предъ Нимъ о добрыхъ моихъ чадахъ, внимавшихъ моему слову, и скажу Праведному Судіи: Господи, се азъ и дѣти мои, ихъ-же далъ еси мнѣ.»

И кто изъ насъ, разлучающихся нынѣ съ нимъ не знаетъ, какъ дорого цѣнилъ онъ спасеніе каждой души ввѣренной архипастырскому его попеченію? Кто не замѣчалъ въ немъ сердечной скорби, когда ему случалось слышать или о холодности чьей либо къ Евангельской вѣрѣ, или о равнодушіи къ истинному дѣятельному христіанству? Кому неизвѣстны усиленные его заботы,— что

бы чада его паствы были истинными христианами, — чтобы въ его паству не вторгались волки съ безвѣріемъ и вольнодумствомъ? Больше сея не имамъ радости, говорилъ Онъ, да вижу чада моя во истинѣ ходяща.

Такъ всегда относясь къ своей возлюбленной паствѣ, онъ всякій разъ открыто выражалъ свою радость, когда къ нему доходилъ слухъ, что чада Волынской церкви, соблюдаятъ православную вѣру цѣлостно и не поврежденно, и не уклоняются въ пути стропотныя и лукавыя, въ которыя увлекаютъ сынове вѣка сего, — сколько утѣшало почившаго въ Бозѣ нашего Архипастыря, когда доходили къ нему вѣсти, что благопокорныя овцы паствы его, поспѣшно слѣдовали за гласомъ призывающаго ихъ Пастыря, и ревнуя о славѣ Божіей, созидаютъ, обновляютъ и украшаютъ храмы Божіи; а такихъ храмовъ, въ продолженіи десятилѣтняго его Пастыреначальствованія на Волыни, воздвигнуто значительное число.

Вотъ, и сей благолѣпнѣйшій храмъ, въ которомъ будетъ почивать прахъ разлучившагося съ нами Архипастыря, сколько радовалъ его своимъ окончательнымъ сооруженіемъ и освященіемъ.

Припомните еще, сколько занимала мысли его Почавская Лавра! И когда, по допущеніи Божію, она потеряла отъ случившагося пожара, какую ревность возымѣлъ почившій въ Бозѣ нашъ Архипастырь, — чтобы возвратить ей прежнее благолѣпіе, и присокупить къ тому новую красоту!

О! да воздастъ Господь отходящему отъ насъ Архипастырю нашему въ обителяхъ небесныхъ праведную мзду за его ревность о славѣ Божіей, за его усильные труды и любовь къ своей паствѣ!

СЛОВО
 на Литургіи въ день погребенія въ Бозѣ почившаго Преосвященнѣйшаго Агаангела, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, произнесенное Законоучителемъ Житомирской мужской Гимназіи, священникомъ Николаемъ Трипольскимъ.

Нынь отпущаеши раба твоего, Владыко, съ миромъ (Лук. 2, 29).

Грустью сжимается сердце, слезы не вольно текутъ изъ глазъ при видѣ сего печальнаго зрѣлища! Давно ли нынѣ до могли провожаемый нами Архипастырь нашъ присутствовать въ семъ храмѣ съ душой исполненной надежды на жизнь и дѣятельность? Давно ли мы видѣли здѣсь его—приступающаго къ престолу благодати, слушали славословящаго имя Божіе, окружали воздѣвающаго руки о насъ и низводящаго на насъ небесныя благословенія? Давно ли было все это?!. А нынѣ? Нынѣ—Пастырь нашъ успе. Дѣлатель виноградника Христова почилъ отъ трудовъ своихъ! Нынѣ утро уже не пробудило пастыря къ стаду своему! Солище не возшло для дѣлъ званія его, — дни уклонились отъ Пастыря на вѣкъ! За вечеромъ жизни наступила безпредѣльная ночь! Нынѣ Пастырь нашъ ушлышалъ гласъ Господа, недавно глашавшаго его по имени, и поспѣшилъ къ Нему, а намъ осталось въ удѣлъ съ сердечною грустью сказать: *нынь отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ (Лук. 2, 29).*

Но неужели одни слезы и грусть оставляетъ намъ—осиротѣлымъ съ миромъ отходящій отъ насъ Архипастырь нашъ? Неужели и изъ гроба онъ не вѣщаетъ намъ утѣшенія? Нѣтъ,—мы не хотимъ мириться съ такою мыслию!.. Правда, Пастырь нашъ творится далечайше идти—въ вѣчность,—туда, гдѣ тонуть вѣки, туда гдѣ входъ и намъ

неизбѣжнѣ, исходъ же невозможенъ. Пастырь творится идти далечайше, но незабвенное имя: Агаѳангелъ близъ насъ,—оно живетъ въ сердцахъ нашихъ и внушаетъ намъ благу ю вѣсть, сладостное утѣшеніе. А съ этимъ дорогимъ именемъ кажется и любящая душа Архипастыря еще разъ остановилась въ его сердцѣ, оживотворяетъ хладный трупъ его и онъ изъ гроба вѣщаетъ намъ слово утѣшенія. Не одни слезы оставляю я вамъ,—говоритъ онъ,—но и силу любви и духъ благодарности. Любите и во гробѣ преданнаго вамъ всегда, помните того, кто трудился для васъ, для вашего блага; утѣшайтесь и не лейте слезъ, яко не имущи упованія. Скоро земля прийметъ земное, но духъ мой пребудетъ съ вами во вѣки,—я потщусь *всегда чинити васъ по моему исходу и память творити о васъ* (2 Петр. 1, 15). Сколько, такимъ образомъ, сладостныхъ утѣшеній проливаетъ въ нашу душу въ Бозѣ почившій Архипастырь нашъ! Сколько отрады льетъ въ наше неутѣнное сердце благовѣстникъ Христовъ—Агаѳангелъ!—Утѣшимся же, отремъ слезы, приникнемъ къ предстоящему намъ гробу и по смерти любящаго насъ Архипастыря и у сего гроба понщемъ назиданія для себя!

Да, при этомъ поразительномъ зрѣлищѣ, гдѣ льются слезы искреннихъ сердецъ, гдѣ погребаются достоинства, дарованія, добродѣтели, вѣра и вѣрность, гдѣ оплакивается пастырь словеснаго стада, исповѣдникъ имени Христова, украшавшійся милостями Бога и Царя, много можетъ найти для себя назидательнаго испытующій внимательный взоръ присутствующаго здѣсь.—Приступите ко гробу Владычно тѣ, коихъ страшитъ часъ смертный и вы не отойдете отсюда безъ назиданія и утѣшенія. Страшно бываетъ многимъ изъ насъ вспоминать о послѣднихъ минутахъ нашей жизни! Намъ возмущаетъ то, что предлежитъ намъ путь новый, по которому мы еще не ходили! Гробъ поражаетъ насъ! Самая неизвѣстность будущаго мятетъ насъ! Что за встрѣча? Кто наши провожатые тамъ? вопрошаемъ мы себя.—Въ минуты такого тяжелаго раздумья, въ ми-

нуты такихъ горькихъ смущеній—прости первый льстець — мёртв! взываемъ мы. Прости все, что привязывало насъ къ земной жизни! Прости все! лепечуть хладѣющія уста, а между тѣмъ оледенѣлыя руки наши еще и еще емлются за край земнаго счастія и сладостей мёрскихъ! Тяжело разставаться съ жизнью вырывается изъ нашей груди съ послѣднимъ вздохомъ нашимъ! Тяжело отдаться въ руки смерти столь грозной, столь устрашающей насъ! Приступите же ко гробу тѣ, коихъ такъ устрашаетъ часъ смертный и прислушайтесь, что говоритъ вамъ въ Бозѣ почившій Владыка.— Не смущайтесь,—вѣщаетъ онъ,— а съ миромъ оканчивайте теченіе вашей жизни! Я теченіе жизни моею уже совершилъ и нынѣ Владыка неба отпускаетъ меня съ миромъ! Съ миромъ отхожу я ко Отцу свѣтовъ — Богу! Съ миромъ—съ совѣстію мирною, съ душою въ вѣрѣ покойною, съ сердцемъ примиреннымъ Богу во Христѣ и ничѣмъ земнымъ невозмущающимся. Не смущайтесь и вы, которыхъ страшитъ часъ смертный, не смущайтесь при исходѣ житія, но сопутствуйте мнѣ сердцемъ ко Христу, примиритесь съ Богомъ и—*обрящете покой душамъ вашимъ* (Мтѣ. II, 29). Таково загробное слово Владыки къ тѣмъ, которые все мнутесь, которыхъ смущаетъ часъ смертный! И нельзя не назидаться симъ словомъ!.. Владыка нашъ теченіе жизни совершилъ и съ миромъ отошелъ въ вѣчность, но лѣта жизни его не многи, а между тѣмъ, когда приходилось бесѣдовать съ нимъ въ послѣдніе дни его жизни, бесѣдовать обо всемъ, что только можетъ интересоватъ человѣка мыслящаго, онъ не разъ говорилъ: «я довольно жилъ и часъ смертный не страшитъ меня!» Не значить ли это, что въ почившемъ Архипастырѣ нашемъ коренилось и жило твердое убѣжденіе, что онъ задачу и назначеніе своей жизни исполнилъ, что онъ сдѣлалъ все, къ чему обязывался своимъ Архипастырскимъ призваніемъ и званіемъ? Не значить ли это, что онъ въ вѣчность отошелъ съ миромъ и намъ въ утѣшеніе завѣщалъ имѣть такой же миръ, такое же спокойствіе духа въ послѣднія предсмертныя минуты,

когда смерть готова будетъ подсесть созрѣвшій колосъ и нашей жизни?

Приступите ко гробу Владыки мудрые, вѣка сего, любящіе истину и ищущіе ее въ семь мірѣ, приступите и внемлите гласу почившаго Владыки—учителя.—Внемлите, какъ изъ гроба, обличая нещадно пустоту ложныхъ человѣческихъ мудрованій, Владыка—учитель преподаетъ намъ наставленіе, которымъ освящаетъ орудіе успѣховъ человѣческой мудрости. И при жизни всегда говорилъ онъ: *вся искушающе, добрая держите* (1 Сол. 5, 21), и по смерти вѣщаетъ намъ тоже. Не слышится ли въ сихъ словахъ упрека разуму человѣческому въ дѣлѣ познанія истины, взимающемуся на разумъ Божій; и напротивъ не похваляется ли здѣсь разумъ при изслѣдованіи истины плѣняющій себя въ послушаніе вѣры?—Все испытывайте, —изъ гроба вѣщаетъ Владыка,—пользуйтесь всеми вѣщаніями и указаніями душевныхъ силъ и способностей для испытанія и уразумѣнія истины, но совокупляйте усилія всѣхъ ихъ въ одно нераздѣльное дѣйствіе духовнаго познания посредствомъ святой вѣры въ Сына Божія, который есть истина, свѣтъ и жизнь. *Вся искушающе, добрая держите!* Старайтесь первѣе всего познать истину въ той священной средѣ, въ которой она пребываетъ и познается въ ея живомъ, вѣчномъ существѣ, а для этого сохраните вѣру въ Бога истиннаго, живаго и вашъ умъ озарится свѣтомъ истины. Соблюдайте вѣру нераздѣльную, если не желаете уподобиться всегда учащимся и *никогда не въ разумъ истины прійти могущимъ* (2 Тим. 3, 7). Соблюдайте вѣру и не будьте *не искусны* въ ней (2 Тим. 3, 8), и *прочее соблюдется вамъ вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 8)! Соблюдайте вѣру и тогда познаете истину! Вотъ посмертное завѣщаніе Владыки—учителя любителямъ и искателямъ истины! И нельзя не хранить такое завѣщаніе во глубинѣ души! Оно есть плодъ многотрудной и много-полезной дѣятельности почившаго Архипастыря въ дѣлѣ изысканія истины путемъ научныхъ изслѣдованій. Почившій Архипастырь нашъ любилъ истину и любилъ искать

ее даже подъ покровомъ природы видимой; но естественные пути изслѣдованія истины не уклонили его духъ отъ путей вѣры, путей сверхъестественныхъ, духовныхъ. Изслѣдуя истину почившій Архипастырь по истинѣ могъ сказать о себѣ: *вѣру соблюдохъ*. Онъ хранилъ и сохранилъ эту вѣру въ такое время, когда повсюду замѣчается неудержимое стремленіе, сисящееся или извратить, или со всѣмъ ниспровергнуть уставы церкви, когда умы почти всѣхъ и каждаго волнуются сомнѣніями, маловѣріемъ и невѣріемъ, когда люди готовы боготворить все и поклоняться всему, кромѣ достопоклоняемаго Бога. Твердая вѣра въ Бога сіяла въ немъ свѣтомъ неугасаемымъ и упованіе на всемогущій Промыслъ Божій было въ немъ не ложное. *Нынь*, — взываетъ онъ окрыляемый такою живою вѣрою, — *нынь отпуцаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ!* И мы вѣримъ, Архипастырь нашъ, что по твоей вѣрѣ и упованію тебѣ готовится вѣнецъ правды, — послѣдніе дни и минуты твоей жизни особенно утверждаютъ насъ въ этомъ убѣжденіи! Если же на нивѣ души твоей, прости намъ, что говоримъ сіе, и являлось когда либо терніе прегрѣшеній; то уповаемъ, что оно попалено огнемъ многотрудной и многополезной твоей дѣятельности, многодневной, тяжелой предсмертной болѣзни твоей, — твердою вѣрою твоею, теплою молитвою и благодатною силою св. таинствъ Церкви.

Приступите ко гробу Владыки тѣ, коимъ суждено на раменахъ своихъ носить начало и власть — сей залогъ высокой Воли Царевой. Приступите и научитесь той кротости и смиренію сердца, какими обладалъ почившій Архипастырь нашъ. Научитесь свято хранить уставы гражданскіе, хранить такъ, какъ хранилъ въ Бозѣ почившій Владыка уставы и предписанія святой православной Церкви. Научитесь любить подчиненныхъ вамъ и снисходить немощамъ и слабостямъ ихъ, любить ихъ такою любовію, какою любилъ почившій Владыка пастыремъ церкви иногда даже при выдающихся нравственныхъ недугахъ и слабостяхъ ихъ! Научитесь гнѣвъ притворять въ ми-

дость въ минуты даже самыхъ сильныхъ сердечныхъ огорченій и возмущеній душевныхъ, какъ это дѣлалъ нашъ любвеобильный Архипастырь и отецъ. Господи помилуй! Господи помилуй! былъ всегдашній возгласъ въ Бозѣ почившаго Владыки въ минуты его сердечныхъ волненій и душевныхъ огорченій наносимыхъ ему извнѣ и, хотя временно, моментально, возмущавшихъ его духъ!..

Приступите ко гробу и тѣ, которые целорожите, или слабо дорожите чувствами любви къ родителямъ, родинѣ и всему родному, приступите и научитесь у гроба сего хранить до гроба, хранить свято и неизмѣнно ея священныя чувства, оживотворяющія духъ и дающія бодрость тѣлу при одномъ лишь воспоминаніи о всемъ родномъ, дорогомъ, миломъ нашему сердцу. Научитесь, — ибо Владыка изъ гроба вѣщаетъ намъ то, что во все время его жизни и дѣятельности было всегдашнимъ достояніемъ его мысли, слова и дѣла. Онъ вызываетъ къ намъ изъ гроба: *чти отца твоего и мать твою*, вызываетъ, желая завѣщать намъ завѣтное достояніе его души, достояніе доставлявшее ему не малую радость всегда, а особенно въ послѣднія, предсмертныя минуты его жизни. Всегда какъ только вспоминалъ онъ о родителяхъ и родинѣ своей, всегда въ эти минуты въ немъ горѣла искра истинной сыновней любви, всегда взоръ его сіялъ радостію и блѣдное лицо исполнялось полнотою жизни. О, если бы каждый изъ насъ, поучившись у сего гроба, научился хранить эти неподдѣльныя чувства ко всему родному и имѣть ихъ всегдашнимъ достояніемъ своего духа и сердца, сколько тогда дѣлъ любви и милостей полилось бы изъ сего источника, — дѣвий молости и любви — единственнаго украшенія челоуѣка на землѣ!.. Да побудитъ насъ къ сему высокій примѣръ усопшаго Владыки, который всегда и горячо любилъ, любилъ до послѣднихъ минутъ своей жизни родныхъ — близкихъ его сердцу, родину — предметъ его всегдашнихъ воспоминаній и все родное, доставлявшее ему утѣшеніе и радость въ жизни!

Но пора положить предѣлъ нашему слову! Пора,— дабы не сказалъ кто либо говорящему сія: *удержи языкъ твой... еже не глаголати лъсти!* Пора, и слово человеческое умолкаетъ! Но долгъ правды говорить и будетъ говорить всегда, что въ Бозѣ почившій Архипастырь нашъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя. Живая дѣятельность, а не пустая мечта, ясно говоритъ намъ, что свѣтильникъ сей стоялъ не подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, дабы окружающіе его освѣщались его свѣтомъ всегда горѣвшимъ и только нынѣ и преждевременно угасшимъ. Нынѣ свѣтильникъ сей угасъ, а съ нимъ угасло многое и для многихъ!.. Но мы должны утѣшать себя мыслию, что Архипастырь нашъ—сей свѣтильникъ угасшій для насъ, нынѣ горитъ тамъ, гдѣ пребываетъ вѣчный, немерцающій свѣтъ вѣчнаго Бога. Онъ съ миромъ отошелъ въ вѣчность, и миръ и спокойствіе душевное завѣщалъ и намъ. Умиротворимъ же наши души терзаемая скорбію и изъ глубины сердца воззовемъ: *нынѣ отпущаеши раба твоего, а нашего Владыку и Архипастыря, нынѣ отпущаеши его Господи, Владыко неба и земли, отпущаеши съ миромъ!*

Иди же съ миромъ Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій Архипастырь и отецъ нашъ! Гряди туда, куда зоветъ тебя Христосъ—Правда вѣчная! Молись о насъ, а мы не забудемъ тебя въ молитвахъ нашихъ! Боже во вѣки живый! Тебѣ молимся и Тебе просимъ: покой Пастыря нашего въ радостяхъ Твоихъ! Водвори его въ селеніяхъ Твоихъ, предъ лицомъ Твоимъ! Возложи, Владыко Господи, вѣнецъ вѣчной блаженной жизни на главу того, который пребылъ вѣренъ Тебѣ даже до смерти! Аминь.

Законоучитель Житомирской мужской гимназіи
Священникъ Николай Трипольскій.

СОВѢТЪ ВОСПИТАНИЦАМЪ ЖИТОМИРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ (1).

Пользуясь ежедневно вашими ласками, дорогіе дѣти, слышу увѣренія ваши въ любви ко мнѣ; при малѣйшемъ нездоровьѣ моемъ вы скучаете, охраняете мое спокойствіе и неоднократно выражали ваше искреннее желаніе исполнять мои совѣты. Все это служить мнѣ доказательствомъ вашего чистаго неподдѣльнаго чувства привязанности, которое вызываетъ мою материнскую заботливость о васъ, моихъ дорогихъ воспитанницахъ.

Случаются и между нами неудовольствія. Не отношу къ дурнымъ наклонностямъ ваши ошибки, но по разсѣянности и малому вниманію къ вашему долгу, многія изъ васъ навлекаютъ на себя недовольство наставниковъ и наставницъ, а черезъ то—мой выговоръ и даже неудовлетворительныя отмѣтки по наукамъ и по поведенію. Какъ мнѣ больно всякій разъ, друзья мои, когда доводите меня до необходимости прибѣгать къ исправленію. Я скорблю, что вы мало цѣните моимъ трудомъ, дурно рекомендуете заведеніе и огорчаете вашихъ родителей. Съ начала учебнаго года прошу васъ сердечно примите мое наставленіе и въ точности исполняя его облегчите мои заботы о васъ. Пройдя добросовѣстно учебный годъ, вы почувствуете истинное утѣшеніе, отправляясь на отдыхъ въ каникулярное время къ родителямъ вашимъ. Такимъ образомъ окончивъ извѣстный курсъ вы упрочите счастье всей вашей жизни. Удостоившись атестата при отличномъ поведеніи, вы вполне наградите меня за попеченіе о васъ.

Вставая въ извѣстный часъ, не доставляйте труда домашнимъ подымать васъ, одѣвать, собирать книги. Обязанность Ваша успокоивать пекущихся о вашемъ образованіи и воспитаніи. Каждая изъ васъ должна платить

(1) Подобный же совѣтъ Гимназисткамъ Г-жи Новиковой можно читать въ Вол. Епарх. Вѣд. за 1872 г. № 11, часть неофф. стр. 404—406.

чувствомъ благодарности доставляющимъ вамъ возможность посѣщать Гимназію, не обременять ихъ, а во всемъ успокоивать. Передъ уходомъ не забывайте прочесть молитву хотя краткую, но сердечную. Поручивъ себя благословенію Божію, старайтесь не опаздывать на молитву въ Гимназію въ указанный часъ. Помолясь единодушно, идите въ классъ по мѣстамъ опредѣленнымъ, соблюдая тишину и приличіе. Слышая со вниманіемъ преподавателей, вы избѣгаете труда утомлять себя дома долгими прѣготовленіями уроковъ. По моему наблюденію, прилѣжныя воспитанницы довольствуются тремя часами, приготовляя самыя трудныя уроки, слѣдовательно возвратившись къ двумъ часамъ домой, вы имѣете много свободнаго времени быть полезными родителямъ вашимъ. Не подсказывайте во время классовъ другъ другу, это неблагородно и недостойно хорошо воспитанной дѣвушки. Во время перемѣтъ не нарушайте порядка, криками, ссорами, старайтесь водворять миръ и согласіе между собою собственнымъ примѣромъ. Избѣгайте осужденія, насмѣшекъ, искореняйте недостойныя поступки во вновь поступающихъ воспитанницахъ ласковымъ словомъ. Не допускайте лжи даже въ шуткахъ. Будьте послушны, почтительны къ наставникамъ и наставницамъ. Прощайте обиды и при малѣйшемъ неудовольствіи спѣшите къ водворенію мира, заповѣданнаго самимъ Богомъ. Злоба, гнѣвъ не только противны Богу, вредятъ здоровью, но и паружности даютъ выраженіе самое неприятное, которое всѣхъ удаляетъ. По окончаніи классовъ, случалось неоднократно, многія изъ васъ заходятъ гулять на бульваръ или къ знакомымъ, а домашнихъ вводятъ въ безпокойство. Спѣшите домой, идите скромно, прилично, оказывайте при встрѣчѣ съ наставниками и наставницами вѣжливость поклономъ, уступая дорогу. Обращайте вниманіе даже на манеры ваши. Скромность выражается и въ движеніяхъ. Возвратившись, старайтесь порадовать родителей успѣхами, ласкою. Отдохнувши и приготовивши уроки, обратите вниманіе на одежду, приготовьте къ слѣдующему дню

платья, книги, тетради, перья, карандаши; кромѣ учебниковъ ничего посторонняго не носите въ классъ. Оставьте попеченіе о нарядахъ, выѣздахъ, модныхъ прическахъ; — лучшее украшеніе молоденькихъ дѣвушекъ — чистота души и кротость характера. Обогащайте умъ познаніями, а не пустотою. Ложась въ постель, положите себѣ за правило провѣрять день вашъ и тогда, исправляя себѣ отъ ошибокъ, вы поймете полное счастье спокойной совѣсти.

Вотъ вамъ милые дѣти, мое материнское наставленіе. Какъ намъ будетъ отрадно жить дружно! Вы соедините насъ съ вашими родителями и помогая другъ другу въ дѣлѣ воспитанія, мы доведемъ васъ до счастливаго результата нашихъ заботъ и попеченій о васъ.

Анна Новикова, рожденная Княжна Ш—Шихматова.

Отъ комитета по постройкѣ Церкви при Житомирской женской Гимназіи.

Общество родителей воспитанницъ женской Житомирской Гимназіи обратились къ Г-жѣ Новиковой съ просьбою принять зависящія отъ нея мѣры къ устройству Церкви при Гимназіи, выражая готовность посильно жертвовать на этотъ предметъ. Съ своей стороны Г. Новикова обратилась съ просьбою объ исходатайствованіи разрѣшенія къ Его Императорскому Высочеству Принцу Ольденбургскому, на что и воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе. Изъ среды общества избранъ комитетъ по постройкѣ храма при Гимназіи. Предсѣдателемъ —

Г. Новикова.

Товарищъ предсѣдателя

Управляющій Конгр. Палатой *Пацовъ.*

Секретарь

Инспекторъ народныхъ училищъ *Полиловъ.*

Казначей.

Купецъ 1-й гильдіи *Муравьевъ.*

Мировой посредникъ *Грабовскій*.
 Совѣтникъ казенной палаты *Рыбицкій*.
 Члены } Инспекторъ народныхъ училищъ *Соловьевъ*.
 } Товарищъ прокурора *Красниковскій*.
 } Городовой врачъ *Лятошинскій*.

Посильное пожертвованіе лицъ, желающихъ принять участіе въ этомъ полезномъ дѣлѣ, будетъ принимаемо комитетомъ съ глубокою признательностію. Адресъ: въ г. Житомиръ въ Комитетъ по постройкѣ Церкви при женской Гимназіи. Отчетъ будетъ печататься въ Волынскихъ вѣдомостяхъ и въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Въ настоящее время получено сто три рубля Жертвователи:

Преосвященнѣйшій Епископъ Іустинъ	50 р.
Священникъ Новоселецкій	10—
Вдова Кол. Секр. Анна Восинская	20—
Секретарь Архіер. дома Лобачевскій	10—
Врачъ Лятошинскій	10—
Священникъ Соловьевъ	3—

Итого . . . 103 р.

Предсѣдательница Комитета вдова Маіора Анна Новикова рожденная Ку. Ш—Шихматова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ СОЧИНЕНІЕ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ
БЕСѢДЫ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНИНА
ИЗЪ ЕВРЕЕВЪ

ОБЪ ИСТИНАХЪ СВ. ВѢРЫ И ЗАБЛУЖДЕНІЯХЪ ТАЛМУДИЧЕСКИХЪ.

ИЗДАНИЕ 2-е, ДОПОЛНЕННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ 1875 Г.

Появленіе 1-го изданія этого сочиненія, напечатаннаго въ 1872 г. было благоселонно привѣтствовано нѣкоторыми духовными журналами; о немъ съ похвалою отзывалась и читающая публика, какъ духовная, такъ и свѣтская.

Такое сочувствіе къ упомянутому сочиненію и было причиною, что напечатанные экземпляры разошлись скоро и потребовалось второе изданіе, которое и предлагается въ настоящее время читателямъ. Для ознакомленія съ книгою укажемъ на главныя черты содержанія ея.

1. О вѣроученіи нынѣшнихъ евреевъ, относительно пришествія Мессіи.

2. Талмудическое сказаніе объ Иисусѣ Христѣ: о Его рожденіи, жизни, чудесахъ, смерти и воскресеніи.

3. Разсказъ Талмуда о распространеніи Евангелія Апостолами.

4. О Новоіудействѣ, его богослуженіи, праздникахъ и обрядахъ.

5. Что такое Талмудъ? Кѣмъ онъ составленъ и когда появился въ свѣтъ. Къ бесѣдамъ приложены правила Талмуда, руководящія Іудеевъ, какъ имъ вести себя въ обыденной жизни съ иновѣрцами.

Въ предлагаемомъ сочиненіи читатель найдетъ и многое другое, мало извѣстное въ нашей литературѣ и что не бесполезно знать и христіанину, особенно теперь, когда многимъ евреямъ разрѣшено правительствомъ жить во всѣхъ мѣстахъ Россіи.

ЦѢНА ЗА ЭКЗЕМПЛЯРЪ ВЕСѢДЫ 2-го ИЗДАНІЯ 1 РУБ.

На пересылку прилагается за 1 фунтъ 20 к. Выписывающіе не менѣе 5 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Съ требованіемъ адресоваться въ г. Новгородъ, Соф. част. на углу Забавской улицы домъ № 68-й отставному военному учителю А. Алексѣеву или въ С.-Петербургъ въ книжномъ магазинѣ Кораблева Сирыкова.

СОДЕРЖАНІЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ КНИЖКИ

«ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ».

Слово высокопреосвящ. Дмитрія, архіепископа Яросл. и Ростовскаго, въ день Рождества Христова.—II. Слово въ церкви Императорскаго Харьковского Университета 17 января 1876 года.

Прот. В. П. Добротворскаго.—III. Слово въ день пятидесяти-
лѣтія Московской Глазной больницы. *Прот. А. О. Ключарева.*—
IV. Соціализмъ и Христіанство. *Мартенсена епископа Зеланд-
скаго.*—V. Ирвингизмъ. *П. В. Орлова.*—VI. Изъ исторіи совре-
меннаго католицизма: католическіе конгрессы. *С. П. Заринскаго.*
—VII. Наше духовенство по беллетристическимъ произведе-
ніямъ: *Соборяне. Старогородская хроника. Н. Льскова.*—
VIII. Современное обозрѣніе: *вопросъ объ обязательномъ народ-
номъ обученіи.* Z.—IX. Извѣстія и замѣтки: Голосъ аббата Мншо
о Русской церкви.—Возсоединеніе униатовъ въ Варшавѣ съ
правосл. церковію.—Библиографія.—Въ память М. П. Погодина,
—Отъ Славянскаго Комитета.—Къ чему ведетъ безконтрольность
церк. старость?—Заграничныя извѣстія.—Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель, Архі-
епископъ Волинскій и Житомирскій 1876 года 8 Марта въ Бозѣ
почившій. *Некролог:* I) Краткій очеркъ жизни въ Бозѣ почив-
шаго Преосвященнаго Агаѳангела. II) Черты пастырской и ли-
тературной дѣятельности въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго
Агаѳангела. III) Последніе дни жизни въ Бозѣ почившаго
Преосвященнаго Агаѳангела, кончина и похороны его. IV) Слово
и рѣчи произнесенныя 14 Марта 1876 г. въ Волинскомъ ка-
едральномъ соборѣ въ день погребенія въ Бозѣ почившаго
Преосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Волинскаго и
Житомирскаго. Совѣтъ воспитанницамъ Житомирской женской
Гимназіи. Отъ Комитета по постройкѣ церкви при Житомирской
женской Гимназіи. Объявленія.

№ 7-й сданъ на почту 2-го Апрѣля 1876 года.

Редакторъ П. Биллевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 2 Апрѣля 1876 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.